

Генеральная Ассамблея

Семьдесят восьмая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

14-е пленарное заседание

Вторник, 17 октября 2023 года, 10 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель г-н Паулаускас (Литва)

Заседание открывается в 10 ч 00 мин.

Пункты 90–106 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение конкретных вопросов, а также внесение на рассмотрение и само рассмотрение проектов резолюций и решений, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-английски): В соответствии со своей программой работы Комитет сначала заслушает брифинг Председателя девятой Конференции государств-участников Конвенции о биологическом оружии по рассмотрению действия Конвенции посла Италии Леонардо Бенчини. Я хотел бы тепло приветствовать посла Бенчини, который присоединился ко мне на трибуне. После выступления посла Бенчини Комитет перейдет в неформальный режим работы, чтобы делегации имели возможность задать вопросы. Сразу после этого мы возобновим пленарное заседание, в ходе которого Комитет продолжит тематическое обсуждение блока вопросов «Ядерное оружие».

Сейчас я предоставляю слово послу Бенчини.

Г-н Бенчини (говорит по-английски): Я хотел бы искренне поблагодарить Вас, г-н Председатель, за приглашение выступить перед Первым комитетом в моем качестве Председателя девятой Конференции государств-участников Конвенции о запрещении

биологического оружия (КБО) по рассмотрению действия Конвенции, которая состоялась в конце 2022 года в международной обстановке, которая вряд ли могла бы быть более сложной. Хотя тупиковая ситуация в переговорах по ряду вопросов разоружения и нераспространения, включая биологическое оружие, существует уже много лет и обусловлена давними противоречиями, из-за войны на Украине разногласия еще больше усугубились. Вследствие этого в середине 2022 года перспективы достижения соглашения на Конференции по обзор действия КБО не выглядели многообещающими.

В августе 2022 года к общему ощущению пессимизма добавился тот факт, что десятая Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора завершилась без принятия консенсусного итогового документа. Существовала и проблема ограниченности во времени, поскольку было запланировано много событий и мероприятий, не проводившихся из-за пандемии, и график проведения мероприятий по вопросам разоружения в 2022 году оказался весьма насыщенным. Делегациям было нелегко сосредоточиться на подготовке к Конференции по рассмотрению действия КБО, учитывая все другие проводившиеся мероприятия. Однако мы с самого начала пытались организовать работу так, чтобы дефицит времени стал для нас не ограничением, а новой возможностью. Мы заметили, что наличие большего времени для обсуждения предложений не всегда

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет АВ-0928 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

23-30813 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

позволяло добиться прогресса, особенно когда речь шла о предложениях, которые рассматривались уже на протяжении длительного периода, а некоторые обсуждения и вовсе проводились снова и снова без достижения результатов. Поскольку время было дефицитным ресурсом, мы должны были использовать его наилучшим образом, проявить максимальную самодисциплину и сосредоточиться на том, что действительно важно, чтобы достичь консенсуса.

Еще одной приоритетной для нас задачей было содействие межрегиональному диалогу. Мы исходили из того, что у Конференции по рассмотрению действия Конвенции есть шанс на успешную работу только в том случае, если делегации будут прислушиваться друг к другу и смогут подняться над разногласиями, традиционно существующими между региональными группами. Большое значение мы придавали и инклюзивности. Все делегации должны были чувствовать себя участниками процесса. Поэтому мы взаимодействовали с региональными группами в целом, а также с их соответствующими координаторами, и в то же время проводили двусторонние встречи с каждой из делегаций, которые стремились принимать активное участие в Конференции по рассмотрению действия Конвенции.

В преддверии Конференции Группа имплементационной поддержки при финансовой поддержке Европейского союза организовала четыре региональных семинара — в Бангкоке, Панаме, Вене и Аддис-Абебе. Все эти подготовительные консультации принесли свои плоды, поскольку уже на ранней стадии нам удалось выявить несколько масштабных областей, в которых точки зрения участников совпадали и в которых мы впоследствии сформулировали конкретные предложения. Наши шансы выработать решения на основе консенсуса увеличились, помимо других факторов, благодаря эволюции позиций важных стран по некоторым ключевым вопросам. Что касается более широкого контекста, то в общении с делегациями я неоднократно отмечал, что мы несем ответственность за достижение результатов как государства-участники, но при этом это еще и наш моральный и профессиональный долг как представителей. Мы не могли допустить возникновения еще одной тупиковой ситуации сейчас, после пандемии, в ходе которой стало абсолютно очевидно, насколько мы все уязвимы перед новыми патогенами и насколько международное сотрудничество необходимо для принятия мер в связи с этими угрозами в сфере здравоохранения.

У нас была возможность провести оценку тех сфер, в которых мнения стран совпадают, во время неофициального выездного совещания, которое состоялось в Монре́е менее чем за две недели до начала Конференции по рассмотрению действия Конвенции. Обсуждения были настолько открытыми и конструктивными, что один из представителей говорил о духе Монре́е, и я не раз неофициально упоминал об этом духе во время переговоров на самой Конференции по рассмотрению действия Конвенции. Выездное совещание позволило придать нашей работе положительный импульс, и мы понимали, что важно поддерживать этот импульс не только в начале, но и на протяжении всей конференции. Мы решили назвать такой настрой позитивным предубеждением.

Мы знали, что хорошие сотрудники, которые поддерживали бы Председателя Конференции по рассмотрению действия Конвенции, могли сыграть решающую роль, поэтому потратили немало времени и усилий на подбор подходящих кандидатов на различные должности, особенно на должности председателей комитетов и координаторов по конкретным вопросам. Проявив терпение, к началу Конференции по рассмотрению действия Конвенции мы сформировали географически сбалансированную и сплоченную команду молодых, компетентных и преданных своему делу дипломатов. Кроме того, этот состав Бюро КБО стал наиболее сбалансированным с учетом гендерных аспектов. Обязанности Председателя Комитета полного состава и Редакционного комитета выполняли женщины, они также составили половину от общего числа координаторов. Я убежден, что такой сбалансированный состав компетентных сотрудников позволил внушить оптимизм делегатам и в значительной степени способствовал успешному проведению Конференции по обзору действия Конвенции.

Начиная конференцию 28 ноября 2022 года, мы были уверены, что проведенная подготовка поможет нам удачно начать мероприятие, и не ошиблись. Каким-то образом нам удалось наладить работу так, чтобы обсуждение осуществлялось вне контекста текущих событий и в то же время предоставить делегациям возможность выступать по любой теме, которую они сочтут актуальной для Конференции по рассмотрению действия Конвенции. Конференция приняла предложение Председателя о том, чтобы Комитет полного состава работал в первую очередь над торжественной декла-

рацией и постатейным обзором. Участники Конференции также приняли предложение Председателя о том, чтобы Редакционный комитет проводил обсуждение перспективных решений и рекомендаций, но только в ходе неофициальных совещаний в рамках пленарного заседания под руководством Председателя Редакционного комитета. Такое четкое определение соответствующих задач этих двух комитетов помогло внести определенный порядок, предсказуемость и прозрачность в работу Конференции по рассмотрению действия Конвенции и в то же время снизить нагрузку в ходе официальных пленарных заседаний в первые две недели. Оба комитета успели завершить свою работу в указанный срок, передав участникам пленарного заседания тексты, подготовленные по итогам обсуждений. Такой график позволил нам посвятить оставшиеся три-четыре дня переговорам, посвященным сводному тексту. Однако после многочисленных попыток примирить противоречивые позиции в отношении обзора статей V и VI мы решили полностью отказаться от торжественной декларации и постатейного обзора. В некотором смысле нам пришлось пожертвовать этой частью, чтобы продвинуться вперед по перспективным разделам документа.

Согласование решений и рекомендаций также было непростой задачей. В связи с необходимостью достижения консенсуса и по этому вопросу нам пришлось частично отступить от прогресса, достигнутого благодаря неустанной работе координаторов и активному участию нескольких делегаций. Группе Движения неприсоединившихся стран и другим государствам, в частности, удалось найти точки совпадения по многим ключевым вопросам, касающимся международного сотрудничества и помощи в соответствии со статьей X Конвенции. Значительное сближение позиций наблюдалось и в отношении механизма обзора достижений в области науки и техники. Важно отметить, что прогресс оказался возможным и в таких областях, как соблюдение и проверка. Несмотря на то, что существовала вероятность достижения еще более широкого и поистине исторического соглашения, достигнутые нами результаты были в целом восприняты как успех. В заявлении, опубликованном в Нью-Йорке через несколько часов после принятия Заключительного документа девятой Конференции государств — участников Конвенции по биологическому оружию по рассмотре-

нию действия Конвенции, Генеральный секретарь Антониу Гутерриш приветствовал его принятие и отметил, что оно стало проблеском надежды на фоне в целом мрачной обстановки в сфере международной безопасности.

В значительной степени способствовала достижению положительных результатов и та помощь, которую оказал нам Секретариат — от активного участия заместителя Генерального секретаря Накамицу в ходе открытия Конференции и в последние два дня работы до чрезвычайно компетентного и весьма эффективного содействия, которое Группа имплементационной поддержки оказывала Бюро и всем государствам — участникам во время Конференции по рассмотрению действия Конвенции и в период до ее проведения.

Мы считаем, что достигли следующих трех основных целей. Мы преодолели тупиковую ситуацию, из-за которой на протяжении более чем 20 лет было невозможно добиться прогресса в осуществлении Конвенции. Мы согласовали четкую «дорожную карту» на весь четырехлетний обзорный цикл, не исключив возможности получить первые значимые результаты в 2025 году. Мы создали рабочую группу, которой поручено наметить, изучить и сформулировать меры по укреплению Конвенции и повышению эффективности ее осуществления. Ни один вопрос не останется без внимания рабочей группы, включая соблюдение и проверку — вопрос, которым были обусловлены тупиковые ситуации в прошлом, — и возможность принятия юридически обязывающих мер.

Наконец, мы добились прогресса в институционализации Конвенции, договорившись о создании двух механизмов, один из которых будет охватывать международное сотрудничество и помощь в соответствии со статьей X, а второй — обзор технологических и научных разработок.

Еще одним, пожалуй, небольшим, но важным достижением стало укрепление Группы имплементационной поддержки за счет одной дополнительной штатной должности.

Сейчас мы начинаем обсуждение различных вопросов в рамках Рабочей группы по укреплению Конвенции в Женеве, и я уверен, что уроки, извлеченные в ходе подготовки и проведения Конференции по рассмотрению действия Конвенции, будут полезны и впредь.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя девятой Конференции государств-участников Конвенции о биологическом оружии по рассмотрению действия Конвенции за его выступление.

В соответствии со сложившейся в Комитете практикой сейчас я объявлю перерыв в заседании, с тем чтобы делегации могли в рамках неофициальной беседы в форме вопросов и ответов провести интерактивную дискуссию по только что проведенному брифингу. Как уже было отмечено ранее, я намерен собрать три-четыре вопроса от членов комитета, а затем попрошу Председателя на них ответить.

Заседание прерывается в 10 ч 15 мин и возобновляется в 10 ч 25 мин.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет продолжит тематическое обсуждение блока вопросов «Ядерное оружие». Делегации, желающие воспользоваться своим правом на ответ, смогут сделать это после того, как Комитет заслушает всех ораторов, записавшихся для выступления по этому блоку вопросов. Сразу после этого Комитет приступит к рассмотрению блока вопросов «Другие виды оружия массового уничтожения».

Прежде чем предоставить слово желающим выступить, я хотел бы напомнить всем делегациям о необходимости соблюдать регламент выступлений в ходе тематических прений.

Г-жа ан-Нуайми (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-арабски*): Объединенные Арабские Эмираты присоединяются к заявлениям, сделанным от имени Группы арабских государств и Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/78/PV.11).

Объединенные Арабские Эмираты вновь заявляют о своей приверженности делу поддержания и укрепления международного мира и безопасности путем избавления мира от ядерного оружия. Мы придаем особое значение Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который является основой режима разоружения и нераспространения. В этой связи Объединенные Арабские Эмираты подчеркивают важность ДНЯО и его трех основных компонентов как части режима ядерного разоружения и нераспространения. Необходимо полностью выполнить пункты и резолюции обзорных конференций, и мы намерены конструктивно участвовать в продуктивных обсуждениях в ходе предстоящих

заседаний Подготовительного комитета в преддверии Конференции 2026 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Наша страна вновь призывает все государства подтвердить свои обязательства по международным конвенциям и документам, связанным с использованием ядерных технологий в мирных целях, ведь реализация ими своих обязательств может способствовать укреплению международного мира и безопасности. Кроме того, наша страна подчеркивает важность следования транспарентному подходу и принятия поддающихся проверке мер при использовании ядерной энергии в мирных целях согласно ДНЯО и другим соответствующим договорам.

В этой связи наша страна намерена принимать конструктивное участие в Конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Необходимо, чтобы все государства эффективно и в полной мере участвовали в работе Конференции, независимо от того, являются ли они государствами-участниками или наблюдателями.

На фоне эскалации конфликтов и угроз, обусловленных самим фактом существования ядерного оружия, и с учетом усилий, предпринимаемых для получения и разработки такого оружия, включая угрозу его применения, Объединенные Арабские Эмираты призывают государства, перечисленные в приложении 2 к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, подписать и ратифицировать этот Договор. Мы также подчеркиваем ключевую роль системы гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), которая представляет собой надежный механизм обеспечения исключительно мирного использования ядерных материалов и установок.

В соответствии со своей приверженностью режиму нераспространения Объединенные Арабские Эмираты заключили с МАГАТЭ соглашение о всеобъемлющих гарантиях. Мы также подписали дополнительный протокол к нему в целях обеспечения транспарентности нашей национальной программы в области ядерной энергетики и в соответствии с нашим стремлением применять самые высокие международные стандарты безопасности. В этой связи мы вновь призываем государства, чья ядерная деятельность вызывает беспокойство, в полной мере и конструктивно сотрудничать с МАГАТЭ, принимая все необходимые меры для устранения

озабоченности международного сообщества по поводу их деятельности в ядерной сфере, с тем чтобы восстановить уверенность в том, что она носит мирный характер.

В заключение Объединенные Арабские Эмираты заявляют о своей убежденности в том, что консенсус может быть достигнут только на основе полноценного и всестороннего участия и укрепления многосторонней работы в рамках Организации Объединенных Наций. Это позволит нам достичь желаемой цели ядерного разоружения и нераспространения.

Г-н Жерман (Словения) (*говорит по-английски*): Я хотел бы присоединиться к заявлению, с которым выступил наблюдатель от Европейского союза (см. A/C.1/78/PV.11), а также добавить несколько замечаний в своем национальном качестве.

Прежде чем начать свое заявление, позвольте мне самым решительным образом осудить нападение ХАМАС на Израиль и выразить нашу солидарность с Израилем. Призываем обе стороны соблюдать нормы международного гуманитарного права и права прав человека. Это нападение лишь усугубило имеющиеся угрозы для международного мира и стабильности, которые и так пошатнулись в результате жестокой, неспровоцированной и незаконной агрессии Российской Федерации против Украины.

В нашем общем заявлении (см. A/C.1/78/PV.6) мы уже изложили общие направления нашей политики по теме ядерного оружия и ядерного разоружения. Ограничусь лишь тремя дополнительными тезисами.

Во-первых, я хотел бы начать свое заявление с нескольких замечаний относительно Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). ДНЯО остается краеугольным камнем глобального ядерного нераспространения и служит основой для наших действий с целью создания мира, свободного от ядерного оружия. Словения продолжает исходить из того, что следующим шагом на пути к ядерному разоружению должно стать заключение договора о запрещении производства расщепляющегося материала, который дополнит ДНЯО и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Пока этого не произошло, международное сообщество должно принять национальные моратории на производство расщепляющихся материалов. В этой связи мы рассматриваем активизацию рабо-

ты Конференции по разоружению в Женеве, членом которой Словения стремится стать уже более тридцати лет, в качестве неперемennого условия для начала переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, о чем также говорил Генеральный секретарь в своей Новой повестке дня для мира.

Мы убеждены в том, что национальная отчетность о выполнении ДНЯО и усилия по снижению ядерных рисков являются необходимыми шагами в направлении ядерного разоружения, которые должны предпринять как государства, обладающие ядерным оружием, так и те, у кого такого оружия нет. В этом отношении нам необходимо больше транспарентности в интересах укрепления доверия между государствами, обладающими и не обладающими ядерным оружием, а также в интересах содействия снижению рисков.

Во-вторых, я хотел бы сказать несколько слов о вопросе контроля за ядерным разоружением, которому в последнее время уделяется все больше внимания. На наш взгляд, контроль за ядерным разоружением представляет собой новый вектор работы в направлении ядерного разоружения. Назначенная Генеральным секретарем Группа правительственных экспертов для дальнейшего рассмотрения вопросов контроля за ядерным разоружением недавно представила свой доклад (см. A/78/120) и рекомендации. Убеждены, что нам необходимо работать на основе этих рекомендаций, в том числе создать группы научных и технических экспертов. По этой причине мы стали соавтором предложенного Бразилией и Норвегией проекта резолюции A/C.1/78/L.31 о контроле за ядерным разоружением.

И наконец, что касается Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, то я хотел бы подчеркнуть исключительную важность вступления Договора в силу для ядерного разоружения. Как уже отмечалось, вступление в силу юридически обязательного ДВЗЯИ станет новым стимулом в деле ядерного разоружения. Словения приветствует недавнюю ратификацию ДВЗЯИ Соломоновыми Островами и Шри-Ланкой и призывает остальные государства, перечисленные в приложении 2, ратифицировать ДВЗЯИ как можно скорее. Подчеркиваем также необходимость сохранения действующих мораториев на проведение испытательных ядерных взрывов до вступления Договора в силу.

Мы глубоко обеспокоены недавним заявлением Думы Российской Федерации об аннулировании ратификации ДВЗЯИ.

Г-н Миламбо (Замбия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы присоединиться к заявлениям, с которыми выступили представитель Нигерии от имени Группы африканских государств и представитель Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/78/PV.11).

Мы вновь решительно выступаем в поддержку ядерного разоружения и продолжаем исходить из того, что мир был бы безопаснее без ядерного оружия. Пока государства, обладающие ядерным оружием, продолжают сохранять его арсеналы, существует вероятность того, что человечество может быть ввергнуто в ядерную войну.

Ядерному оружию нет места в современном мире, и поэтому распространение, испытание или накопление ядерного оружия не имеет оправдания. Такое положение дел обуславливает настоятельную необходимость ядерного разоружения. Самым убедительным аргументом в пользу ядерного разоружения являются катастрофические гуманитарные последствия, к которым приведут ядерные взрывы. Разрушительный потенциал этого оружия усиливает международную напряженность и делает наш мир неопределенным и небезопасным.

Вопреки распространенному аргументу о сдерживающем эффекте ядерного оружия, который приводят в свое оправдание государства, обладающие ядерным оружием, ядерное оружие не гарантирует национальную безопасность. Ставка на ядерное сдерживание лишь поддерживает чувство страха, поскольку международное сообщество продолжает подвергаться угрозе взаимного гарантированного уничтожения. Уничтожив ядерное оружие, страны смогут перенаправить ресурсы на дипломатию, переговоры и урегулирование конфликтов, способствуя прочному миру и глобальной стабильности.

Замбия по-прежнему привержена всеобщему и полному разоружению и продолжает решительно поддерживать региональные и международные усилия, направленные на полную ликвидацию ядерного оружия. Замбия продолжает решительно выступать за придание универсального характера Договору о нераспространении ядерного оружия и обязуется неизменно поддерживать все усилия в сфере ядерного разоружения и нераспространения.

Замбия обеспокоена сохранением тупиковой ситуации в работе разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций на Конференции по разоружению и поддерживает международные усилия, направленные на активизацию работы Конференции.

Наконец, в стремлении содействовать ядерному разоружению Замбия неизменно будет занимать твердую позицию и продолжит активно участвовать в работе с целью ликвидации ядерного оружия на региональном и международном уровнях.

Г-жа Джанахи (Бахрейн) (*говорит по-арабски*): Делегация нашей страны присоединяется к заявлениям, с которыми выступили представитель Иорданского Хашимитского Королевства от имени Группы арабских государств и представитель Республики Индонезия от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/78/PV.11).

Королевство Бахрейн придает огромное значение Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), которое оно считает краеугольным камнем международных усилий по содействию обеспечению ядерного разоружения, предотвращению распространения ядерного оружия и усилению сотрудничества в целях обеспечения использования ядерной энергии в мирных целях. Мы отмечаем, что единственным способом гарантировать неприменение ядерного оружия и устранить угрозу его применения, и обеспечить его полную ликвидацию является соблюдение статьи VI Договора. Хотим подчеркнуть важность присоединения всех государств к ДНЯО и постановки всех своих ядерных программ и объектов под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Королевство Бахрейн подтверждает свою неизменную позицию и полную поддержку создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, в соответствии с резолюцией, принятой на Конференции 1995 года по рассмотрению действия Договора и содержащейся в приложении к документу NPT/CONF.1995/32 (часть I). Мы готовимся принять участие в четвертой сессии Конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, которая пройдет под председательством государства Ливия.

Королевство Бахрейн привержено делу соблюдения международных конвенций по разоружению и их осуществления на национальном уровне. Соответственно, мы присоединились к международным конвенциям в области ядерной безопасности, включая Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма и Конвенцию о ядерной безопасности. Мы также ратифицировали соглашение с МАГАТЭ об осуществлении гарантий ядерной безопасности в контексте ДНЯО и дополнительного протокола к нему. Королевство Бахрейн выступает в поддержку укрепления сотрудничества и обмена информацией между государствами. В октябре 2022 года мы провели семинар, посвященный Инициативе в области нераспространения и разоружения.

Королевство Бахрейн подтверждает право государств-членов использовать ядерную энергию в мирных целях во всех жизненно важных областях и сферах развития. Мы поощряем обмен мнениями и передачу информации между государствами-членами, а также расширение сферы применения ядерных технологий в мирных целях таким образом, чтобы это способствовало укреплению физической и технической ядерной безопасности.

Королевство Бахрейн придает большое значение координации деятельности с МАГАТЭ в области технического сотрудничества, в частности по вопросам безопасности и развития. После успешного завершения первого этапа сотрудничества с МАГАТЭ, в ходе которого были реализованы успешные технические проекты по развитию инфраструктуры для обеспечения технической и физической ядерной безопасности, мы приступили к работе над вторым этапом сотрудничества в рамках страновой программы на период 2024–2029 годов.

В целях содействия мирному освоению ядерной энергии Королевство Бахрейн прилагает усилия для подготовки местных специалистов и повышения их квалификации в передовых областях науки, охватывающих защиту окружающей среды, здравоохранение и чистую энергетику.

В заключение Королевство Бахрейн выражает надежду на дальнейшее плодотворное и конструктивное сотрудничество в области разоружения и международной безопасности. Мы подчеркиваем нашу поддержку всех усилий, направленных на поддержание международного мира и безопасности, и готовность продолжать такую работу.

Г-н Тун (Мьянма) (*говорит по-английски*): Мьянма присоединяется к заявлениям, сделанным от имени Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/78/PV.11) соответственно.

Помимо проблем, связанных с геополитической напряженностью и угрозами кибербезопасности, в настоящее время в контексте международной архитектуры безопасности вновь нарастают угрозы, связанные с применением оружия. В условиях беспрецедентных конфликтов и напряженных отношений между ядерными державами и их союзниками в течение последних двух лет мы наблюдаем нарастание ядерных угроз, которые подталкивают всех нас все ближе к краю пропасти, падение в которую мы не переживем. Однократное преднамеренное или случайное применение современного ядерного оружия не только приведет к гуманитарным последствиям немыслимых масштабов, но и повлечет за собой дальнейшее применение ядерного оружия в результате образовавшегося хаоса или в качестве ответной меры.

В ходе последних двух обзорных циклов на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора не удалось принять итоговый документ. Очевидно, что работа по трем основным компонентам Договора осуществляется неравномерно, а государства, у которых есть ядерное оружие, не выполняют свои обязательства по статье VI.

Несмотря на то, что год за годом неуклонно растет число государств, ратифицировавших Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), Договор так и не вступил в силу. Запрещающие ядерные испытания нормы хорошо известны. Соответственно, ни одно из оставшихся государств, перечисленных в приложении 2, не должно обуславливать свое присоединение к Договору тем, что другие перечисленные в приложении 2 государства должны сделать это первыми.

Мы должны также укрепить тенденцию растущего признания Договора о запрещении ядерного оружия в целях придания ему универсального характера и обеспечения его взаимодополняемости с ДНЯО. Мы вновь заявляем также о необходимости урегулировать разногласия, чтобы начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала на Конференции по разоружению.

Договор СНВ-3 является важнейшим инструментом в борьбе с ядерными угрозами, и всем сторонам следует выполнять его должным образом. Ядерная программа Корейской Народно-Демократической Республики остается источником нестабильности на Корейском полуострове и, как следствие, представляет угрозу для международного мира и безопасности. Мы призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику соблюдать все соответствующие резолюции Совета Безопасности и прилагать усилия, направленные на создание безъядерной зоны. Все участники Совместного всеобъемлющего плана действий должны выполнять свои обязательства в соответствии с соглашением о возобновлении его действия и реализации.

Мьянма подтверждает свою полную приверженность целям ядерного разоружения и окончательной ликвидации ядерного оружия. Мы продолжим работать над достижением нашей общей цели создания мира, свободного от ядерного оружия. В этой связи в этом году мы представили нашу ежегодную резолюцию, озаглавленную «Ядерное разоружение». Она направлена на укрепление мира и безопасности, способствуя запуску всеобъемлющего процесса разоружения посредством коллективных мер и сотрудничества. Мы выражаем искреннюю признательность государствам-членам за то, что они выступили соавторами проекта резолюции A/C.1/78/L.57 и поддержали его.

В заключение следует отметить ситуацию в Мьянме, представляющую собой до крайней степени душераздирающую и невыразимую трагедию. Военная хунта использует истребители, боеприпасы, тяжелую артиллерию и связанные с ними технологии, которые им помогают получить и импортировать некоторые страны, для совершения жестоких расправ, равносильных преступлениям против человечности. В этой связи я еще раз подчеркиваю, что всеобъемлющее оружейное эмбарго в отношении военной хунты является единственным способом положить конец ее жестоким действиям против народа страны. Поэтому я хотел бы обратиться к государствам-членам с просьбой прекратить продажу оружия и военных технологий этим бесчеловечным военным.

В то же время я не могу не подчеркнуть, что незаконно находящаяся у власти в Мьянме военная хунта поставила под угрозу планы гражданского правительства по ратификации Договора о запреще-

нии ядерного оружия и укреплению сотрудничества с Международным агентством по атомной энергии. Сменявшие друг друга военные лидеры Мьянмы вынашивали идею строительства ядерного реактора, а нынешняя военная хунта стремится пойти еще дальше, и международное сообщество должно внимательно следить за ее намерениями.

Г-жа Кинтеро Корреа (Колумбия) (*говорит по-испански*): По прошествии 53 лет после вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в мире насчитывается почти 13 000 единиц ядерного оружия. Постоянно происходит обновление и модернизация арсеналов и систем доставки. Это оружие занимает все более важное место в военных доктринах. Приводятся все более резкие аргументы в поддержку его важной роли. Сохраняется риск горизонтального и вертикального распространения такого оружия, а применение новых технологий в военной сфере создает новые риски.

Двусторонний диалог между двумя крупнейшими ядерными государствами по вопросам стратегической стабильности приостановлен, а одно из этих государств приостановило участие в Договоре СНВ-3 и обсуждениях на тему правового механизма для контроля за выполнением Договора, срок действия которого истекает в 2026 году. Все это вызывает серьезную озабоченность и доказывает, насколько опасным является заблуждение о том, что ядерное оружие и системы защиты и сдерживания обеспечивают безопасность. Наличие ядерного оружия ставит под сомнение не только данное утверждение, но и само существование человечества.

В условиях политической напряженности и разрыва каналов связи возрастают риски просчетов, недопонимания или несчастных случаев. В этом контексте поддержание 2000 единиц ядерного оружия в состоянии повышенной боевой готовности вызывает тревогу. Мы стоим перед пропастью. Разногласия становятся все более острыми, и на горизонте все отчетливей маячит призрак ядерной угрозы, ужасающий кошмар ядерной зимы. Над нашими головами продолжает нависать дамоклов меч.

История, подкрепленная научными данными, показывает нам катастрофические, мучительные и затяжные гуманитарные и экологические последствия применения ядерного оружия. Опубликованные в июле результаты новых исследований, посвященных гуманитарным последствиям и эко-

логическим рискам применения ядерного оружия, подтверждают это. Выводы этих исследований подтверждают, что ядерная война обернется катастрофой и повлечет за собой эффект домино, который может привести к краху человеческой цивилизации, и что риск ядерной войны вполне реален, а вера в то, что этот риск можно регулировать и контролировать, является иллюзией.

Как отметил посол Александер Кмент (см. A/C.1/78/PV.12), ядерное оружие представляет собой постоянную экзистенциальную угрозу. Это самая веская причина, неопровержимый аргумент в пользу его полной ликвидации, поскольку это единственная абсолютная гарантия против его применения или угрозы его применения. Необходимо безотлагательно принять эффективные меры в целях обеспечения всеобщего и полного разоружения проверяемым, необратимым и транспарентным образом в соответствии с обязательствами, предусмотренными ДНЯО, а также обязательствами по его осуществлению, согласованными на конференциях участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора.

К сожалению, в ходе двух последних циклов рассмотрения действия Договора не удалось согласовать итоговый документ. Мы подчеркиваем важность обсуждений в рамках Рабочей группы по укреплению процесса обзора и первой сессии Подготовительного комитета нынешнего цикла Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Надеемся, что в ходе последующих сессий обзорного цикла удастся достичь конкретного прогресса, необходимого для эффективного осуществления ДНЯО, особенно его разоруженческого компонента, в связи с чем необходимо установить сроки выполнения работы, согласовать соответствующие показатели и представлять доклады о проделанной работе, для того чтобы надлежащим образом отслеживать ход процесса.

В то же время с учетом сложившейся ситуации необходимо добиваться прогресса в части принятия мер по снижению рисков и поиска путей сближения позиций в рамках диалога, призванного восстановить доверие и ослабить напряженность. Подчеркиваем, что меры по снижению риска и другие важнейшие меры не заменяют собой правового обязательства по обеспечению всеобщего и полного разоружения.

Что касается нераспространения, то необходимо продолжать укреплять систему ядерных гарантий и проверки и способствовать ее универсализации.

Кроме того, важно создавать новые зоны, свободные от ядерного оружия, и укреплять уже существующие, поскольку это способствует разоружению и нераспространению. Необходимо, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, предоставили полные и недвусмысленные негативные гарантии безопасности государствам, входящим в эти зоны.

Существование ядерного оружия бросает глубокий вызов нашей цивилизации и ее основам. Учитывая сложившуюся ситуацию, мы вновь заявляем о настоятельной необходимости диалога и укрепления многостороннего подхода. Мы помним, что именно диалог, солидарность и эмпатия — а не сдерживание — позволят нам проложить путь в XXII век.

Г-жа Кьюзи (Намибия) (*говорит по-английски*): Намибия присоединяется к заявлениям, сделанным от имени Группы африканских государств и Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/78/PV.11). Позвольте мне сделать следующие замечания в моем национальном качестве.

Намибия признает, что ядерное оружие — это наиболее бесчеловечный и неизбирательный вид оружия из всех когда-либо созданных. Это оружие несет в себе постоянную угрозу разрушения, так как оно способно нанести невообразимый вред человечеству и нашей планете, и сам факт его существования влечет за собой как искушение, так и риск его использования.

Наиболее ярким подтверждением приверженности Намибии идее построения мира, свободного от ядерного оружия, является принятое нашей страной решение о ратификации Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО), Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке и Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Мы считаем, что эти инструменты дополняют и взаимно укрепляют друг друга, а также способствуют достижению наших всеобъемлющих национальных целей полного разоружения.

Поэтому мы призываем все страны поддержать и ратифицировать эти важнейшие договоры в знак признания того, что ядерное разоружение — это

не просто высокий идеал, а практический императив. Намибия будет и впредь отстаивать эти принципы в ходе своего участия в многосторонних мероприятиях.

Намибия по-прежнему высоко ценит ДНЯО как краеугольный камень разоружения. Три его компонента — разоружение, нераспространение и использование в мирных целях — представляют собой конкретную основу для смягчения последствий дальнейшей реализации ядерных амбиций.

Позвольте мне особо остановиться на этих трех компонентах.

Во-первых, что касается разоружения, то Намибия по-прежнему обеспокоена тем фактом, что государства, обладающие ядерным оружием, продолжают тратить колоссальные средства на модернизацию, совершенствование, обновление и продление срока службы своего ядерного оружия и соответствующих объектов. Мы считаем, что продолжающееся существование ядерного оружия и обладание им не являются гарантией безопасности, а лишь существенно увеличивают риск его потенциального применения. Поэтому мы поддерживаем призыв к наращиванию инвестиций в программы образования и просвещения в области разоружения, с тем чтобы привлечь будущие поколения к выполнению этой важнейшей миссии. Просвещение наших молодых людей по вопросу о последствиях применения ядерного оружия может вдохновить их на борьбу за более безопасный мир и воспитать в них непоколебимую приверженность делу ядерного разоружения. Мы должны и впредь не жалеть усилий для последовательной оценки гуманитарных последствий применения ядерного оружия, и нам следует помнить о наших этических императивах в отношении мира, свободного от ядерного оружия.

Во-вторых, что касается нераспространения, то мы должны продолжать защищать себя от вертикального и горизонтального распространения ядерного оружия.

В-третьих, в третьем компоненте ДНЯО подтверждается неотъемлемое право его государств-участников на использование ядерной энергии в мирных целях.

Намибия добилась значительного прогресса в различных областях ядерной науки и техники в сотрудничестве с программой технического со-

трудничества Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Эта программа сыграла важную роль в передаче ключевых технологий для содействия реализации ряда национальных приоритетов развития в Намибии, что привело к положительным результатам, особенно в том, что касается здоровья людей и продовольственной безопасности. Мы благодарим МАГАТЭ за развертывание этих программ в рамках страновой программы на 2020–2025 годы. Многоплановый характер сотрудничества способствует принятию многомерного подхода к развитию и внедрению инноваций.

Как государство — участник ДЗЯО, Намибия с нетерпением ждет второго совещания государств-участников, которое должно состояться в Нью-Йорке в следующем месяце.

В заключение следует отметить, что наши сегодняшние решения определяют то, какую планету мы оставим будущим поколениям. В нашем стремлении поддерживать и укреплять международный мир и безопасность давайте же с непоколебимой решимостью посвятим себя делу ядерного разоружения, осознавая, что наш коллективный долг — построить мир, свободный от угрозы ядерного оружия. Мы также должны решительно добиваться сохранения и соблюдения соглашений в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями, которые являются основой для продвижения к конечной цели — созданию мира без ядерного оружия. Мы взываем к коллективной солидарности всех государств-членов, чтобы грядущие поколения унаследовали мир, свободный от ядерного оружия.

Г-н Леббаз (Алжир) (*говорит по-английски*): Прежде всего хочу сказать, что наша делегация присоединяется к заявлениям, сделанным по данному блоку вопросов от имени Движения неприсоединившихся стран, Группы африканских государств и Группы арабских государств (см. A/C.1/78/PV.11).

Ядерное разоружение является нашим основным приоритетом — это обязательство обусловлено постоянной угрозой, которую представляет собой ядерное оружие. Серьезность обусловленной этим оружием угрозы была наглядно продемонстрирована в ходе истории его применения и испытаний, а потенциально катастрофические гуманитарные последствия были закреплены в многочисленных резолюциях Организации Объединенных Наций,

включая резолюцию 1 (I), первую резолюцию Генеральной Ассамблеи 1946 года, и Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (резолюция S-10/2), 1978 года.

Важно подчеркнуть, что ядерное разоружение — это не только юридическое обязательство, что подтверждается консультативным заключением Международного Суда от 1996 года относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, но и этический императив. Серьезную озабоченность вызывает отсутствие существенного прогресса в выполнении обязательств по ядерному разоружению, несмотря на усилия большинства государств-членов, которые стремятся к созданию мира, свободного от ядерного оружия.

Алжир по-прежнему полностью привержен всем положениям Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и выступает за полное, сбалансированное и недискриминационное осуществление всех его трех основных компонентов. Мы призываем участников, не являющихся членами ДНЯО, присоединиться к нему без промедления и предварительных условий. Кроме того, мы призываем обладающие ядерным оружием государства, которые несут главную ответственность за ядерное разоружение, выполнить свои обязательства по статье VI Договора и воплотить свои недвусмысленные обещания в конкретные действия.

Алжир выражает глубокое сожаление в связи с итогами десятой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, а также итогами первого заседания Подготовительного комитета предстоящей одиннадцатой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Призываем все государства — участники ДНЯО, особенно государства, обладающие ядерным оружием, принимать конструктивное участие в оставшихся заседаниях обзорного цикла ДНЯО. Это абсолютно необходимо для достижения мира, свободного от ядерного оружия, и сохранения доверия к режиму Договора.

Кроме того, Алжир приветствует вступление в силу Договора о запрещении ядерного оружия и созыв первого Совещания его государств — участников, а также принятие Венского заявления о ядерной безопасности и Венского плана действий, которые представляют собой амбициозные шаги по содействию эффективному и своевременному осуществлению Договора.

Более того, Алжир по-прежнему твердо убежден в критической необходимости вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Обращаемся к оставшимся восьми государствам, перечисленным в приложении 2 к Договору, с настоятельным призывом подписать и ратифицировать этот важный документ без дальнейшего промедления.

Алжир активно поддерживает создание по всему миру зон, свободных от ядерного оружия, в качестве практической меры по достижению всеобщей и полной ликвидации ядерного оружия. Будучи одним из первых африканских государств, ратифицировавших Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке, Алжир продолжает искренне поддерживать его эффективное осуществление. Кроме того, мы вновь подчеркиваем исключительную важность создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, что является законным требованием и приоритетом для поддержания мира на региональном и глобальном уровнях.

В этой связи Алжир приветствует успешное проведение третьей сессии Конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Настоятельно призываем все приглашенные стороны принять активное участие в четвертой сессии Конференции, которая пройдет в ноябре под председательством Ливии, с тем чтобы выработать по итогам переговоров юридически обязывающий договор, содействующий претворению в жизнь резолюции по Ближнему Востоку 1995 года.

Алжир подчеркивает настоятельную необходимость заключения юридически обязывающего и безотзывного документа о негативных гарантиях безопасности для всех государств, не обладающих ядерным оружием.

Кроме того, мы подчеркиваем настоятельную необходимость заключения недискриминационного, многостороннего и поддающегося проверке договора о запрещении производства расщепляющегося материала в соответствии с мандатом, содержащимся в документе CD/1299.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово наблюдателю от Святого Престола.

Архиепископ Качча (Святой Престол) (*говорит по-английски*): Святой Престол рад присоединиться к обсуждению неотложной необходимости достижения прогресса в области ядерного разоружения в тот момент, когда риск ядерной войны вновь стал весьма реальным. К сожалению, международное сообщество коллективно движется в неверном направлении, отказываясь от важных договоров в области контроля над вооружениями, разоружения и транспарентности, а международный разоруженческий механизм по-прежнему находится в тупике. В данном контексте Святой Престол хотел бы выразить свое разочарование в связи с ростом поляризации и недоверия, который стал очевидным в ходе первой сессии Подготовительного комитета одиннадцатой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора. В тот момент, когда больше всего необходима гибкость, отсутствие резюме Председателя нанесет ущерб нашим усилиям по достижению консенсуса на Конференции по рассмотрению действия Договора в 2026 году.

На данном этапе Святой Престол призывает все государства-участники прилагать все усилия, чтобы обратить вспять нынешнюю негативную тенденцию в политике по контролю над вооружениями и разоружению и вновь проявить приверженность возобновлению работы механизмов по сокращению вооружений, которые могут позволить добиться полной ликвидации ядерного оружия. Кроме того, наша делегация сожалеет о том, что Конференции по разоружению по-прежнему не удастся принять программу работы, а Комиссии по разоружению — достичь консенсуса в отношении рекомендаций по достижению целей ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия. В связи с существованием этих препятствий необходимо напомнить о статье I Устава Организации Объединенных Наций, которая гласит, что государства-члены несут ответственность за то, чтобы «принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру». Это касается в особенности государств, обладающих ядерным оружием. Государства также должны нести ответственность и за ликвидацию ядерного оружия, что обусловлено катастрофическими гуманитарными и экологическими последствиями его применения. В духе этой ответственности государства должны поддерживать диалог, который действительно направлен на обеспечение общего блага, а не на защиту скрытых или частных интересов. Такой диалог дол-

жен, насколько это возможно, охватывать все государства, обладающие ядерным оружием, страны, не имеющие такого оружия, военный и частный секторы, религиозные общины, гражданское общество и международные организации.

Святой Престол хотел бы вновь заявить о своем безоговорочном осуждении любых высказываний, содержащих угрозы применения ядерного оружия. Такие угрозы ведут к росту напряженности и повышению риска преднамеренного или непреднамеренного применения данного вида вооружений, в связи с чем человечество оказалось бы на грани катастрофы. Прилагая усилия для построения мира, свободного от ядерного оружия, не следует допускать ни подобных высказываний, ни испытаний ядерных взрывчатых веществ, в связи с которыми может возникнуть серьезная опасность для различных форм жизни на Земле. С учетом данных угроз наша делегация высоко оценивает усилия по оказанию помощи пострадавшим в связи с ядерными испытаниями, а также меры, направленные на предотвращение возобновления испытаний.

В ситуации, когда над нами сгущаются тучи из-за распространения конфликтов и эскалации риторики, есть достаточные основания и для надежды. В этой связи Святой Престол с нетерпением ожидает проведения второго совещания государств-участников Договора о запрещении ядерного оружия и надеется на широкое участие в нем тех, кто еще не является участником Договора. Наша делегация хотела бы, чтобы на втором совещании была принята амбициозная программа работы, которая была бы основана на Венском плане действий и служила ориентиром для режима ядерного разоружения и нераспространения. Кроме того, Святой Престол приветствует насыщенные обсуждения, состоявшиеся в рабочей группе ДНЯО и посвященные дальнейшему укреплению процесса рассмотрения действия Договора. Несмотря на то, что конкретных результатов добиться не удалось, наша делегация уверена, что подобные обсуждения в конечном итоге принесут свои плоды, а именно позволят выработать конкретные шаги, которые приведут к более эффективному осуществлению Договора. Хотя процесс и происходит медленно, такие усилия по содействию подлинному диалогу на основе консенсуса создают условия для установления доверия, которые могут послужить основой для выработки будущих инструментов в сфере контроля над вооружениями и разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет заслушал последнего докладчика по блоку вопросов «Ядерное оружие».

Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые попросили слова в порядке осуществления права на ответ. Я хотел бы напомнить делегациям о том, что первое заявление в порядке осуществления права на ответ ограничивается пятью минутами, а второе — тремя минутами. Сначала я предоставляю слово делегациям, которым вчера не удалось выступить в порядке осуществления права на ответ из-за нехватки времени.

Г-н Аль-Ашкар (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я взял слово в порядке осуществления нашего права на ответ во второй раз, чтобы ответить на вчерашнее заявление представителя Израиля (см. A/C.1/78/PV.13), в котором она выступила с необоснованными обвинениями и утверждениями.

Образование, которое ведет речь о мире и защите гражданских лиц, осуществляет опасную активизацию своей преступной деятельности, что в последнее время привело к беспрецедентному числу жертв. В результате действий данного образования напряженность и нестабильность в регионе достигли беспрецедентного уровня, оно продолжает свою военную агрессию и неоднократные ракетные обстрелы сирийских городов, гражданских морских портов и аэропортов, ставя под угрозу безопасность мирных жителей и гражданской авиации. Оно продолжает проводить политику иудаизации, блокады, произвольных задержаний, насильственного перемещения и расовой дискриминации на оккупированных арабских территориях. На протяжении десятилетий израильское оккупационное образование ставит своей целью массовое переселение палестинцев и арабов путем запугивания и жестоких убийств, совершаемых террористическими бандами, такими как «Хагана», «Штерн» и «Иргун». В этом отношении существуют многочисленные исторические свидетельства, на которых мы не можем сейчас остановиться подробно. Нам всем известно о существовании глубоких органических связей между израильским оккупационным образованием и вооруженными террористическими группировками в Сирии, существующих с начала террористической войны против Сирии. Существуют убедительные доказательства того, что Израиль оказывает поддержку членам Фронта «Ан-Нусра» в зоне раздвигания

сил на оккупированных арабских сирийских Голанах и оказывает им медицинскую помощь в израильских больницах, что освещалось в телевизионных репортажах. Израильские военные чиновники признали, что снабжали террористические организации оружием.

Израиль, представитель которого ведет речь об уважении международного права и жизни мирных граждан, без колебаний наносит ракетные удары по гражданским объектам и жилым кварталам, а также разрушает до основания дома мирных жителей, в то время как в них находятся живущие там люди.

Наконец, наша делегация хотела бы вновь заявить о том, что содержащиеся в заявлении представителя Израиля утверждения о применении Сирией химического оружия представляют собой лишь пропаганду со стороны враждебного образования, оккупирующего сирийскую территорию, поэтому данным утверждениям нельзя доверять и они не заслуживают ответа.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к рассмотрению блока вопросов «Другие виды оружия массового уничтожения». У нас длинный список ораторов по этому блоку вопросов, и поэтому я хотел бы убедительно призвать делегации к всестороннему сотрудничеству в соблюдении временных ограничений, чтобы не нарушать график работы Комитета.

Г-н Арон (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Движения неприсоединившихся стран (ДНП).

Невыполнение обязательств и обязанностей, взятых на себя государствами в рамках соответствующих международных юридически обязательных документов, особенно в отношении оружия массового уничтожения, по-прежнему представляет угрозу глобальному миру и безопасности.

Государства — члены ДНП, являющиеся участниками Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО), с удовлетворением отмечают эффективное функционирование КХО как всеобъемлющего многостороннего договора, который запрещает целую категорию оружия массового уничтожения (ОМУ), предусматривает систему контроля и поощряет использование химических веществ в мирных целях.

ДНП принимает к сведению полное уничтожение всех объявленных запасов химического оружия и высоко оценивает работу Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в этой связи. Оно выражает глубокое сожаление в связи с тем, что в ходе четвертой специальной сессии Конференции государств-участников по рассмотрению действия Конвенции не был принят соответствующий доклад. ДНП отмечает важность деятельности Рабочей группы открытого состава для пятой Конференции по рассмотрению действия Конвенции и приветствует тесное сотрудничество всех государств-участников и региональных групп с Рабочей группой. Оно также сожалеет о том, что на четвертой и пятой конференциях по рассмотрению действия КХО не были приняты итоговые документы.

Государства — члены ДНП, являющиеся участниками КХО, призывают все государства, которые не подписали или не ратифицировали эту конвенцию, сделать это как можно скорее. Присоединение Государства Палестина в 2018 году в качестве 193-го государства-участника — это важный шаг на пути к достижению универсального характера Конвенции.

Государства — члены ДНП, являющиеся участниками КХО, вновь призывают развитые страны содействовать международному сотрудничеству в интересах государств-участников посредством передачи технологий, материалов и оборудования для использования в мирных целях в химической области и путем снятия любых дискриминационных ограничений, противоречащих букве и духу Конвенции.

Государства — члены ДНП, являющиеся участниками КХО, напоминают о том, что полное, сбалансированное, эффективное и недискриминационное выполнение всех положений Конвенции, в том числе в части обеспечения экономического и технического развития посредством международного сотрудничества, — это основополагающее условие выполнения ее задач и достижения ее целей.

Применение химического оружия и токсичных химикатов в качестве оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах заслуживает осуждения и полностью противоречит международному праву. Виновные в применении химического оружия должны привлекаться к ответственности. Оказание на международном уровне поддержки в обеспечении особой

заботы и помощи для всех жертв, пострадавших от воздействия химического оружия, — это неотложная гуманитарная потребность.

Государства — члены ДНП, являющиеся участниками КХО, придают большое значение работе ОЗХО и подчеркивают важность консенсуса в процессе принятия решений. Для поддержания авторитета ОЗХО и сохранения доверия к ней ее следует укрепить, с тем чтобы она могла решать текущие и будущие проблемы в рамках КХО, не нарушая своего мандата.

Государства — члены ДНП, являющиеся участниками Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО), считают, что Конвенция представляет собой важный компонент международно-правовой архитектуры в области ОМУ. Они признают, что отсутствие системы контроля по-прежнему затрудняет эффективное осуществление Конвенции. Они вновь призывают развивать международное сотрудничество в целях мирного использования, в том числе обмен мнениями в научно-технических кругах.

Государства — члены ДНП, являющиеся участниками КБО, с удовлетворением отмечают увеличение числа участников Конвенции. Они приветствуют результаты девятой Конференции государств — участников Конвенции по рассмотрению действия последней и выражают удовлетворение по поводу достигнутого государствами — участниками Конвенции соглашения, которое позволило учредить Рабочую группу по укреплению Конвенции.

В этой связи государства — члены ДНП, являющиеся участниками КБО, также с особым интересом отмечают тот факт, что Рабочей группе поручено рассмотреть меры по соблюдению и проверке, которые потенциально могут способствовать проведению многосторонних переговоров в целях заключения недискриминационного юридически обязывающего протокола.

Они подтверждают свою приверженность деятельности, осуществляемой в рамках Рабочей группы и в межсессионный период в целях создания открытого для всех государств-участников механизма, призванного облегчать и поддерживать полное осуществление процессов международного сотрудничества и оказания помощи согласно статье X.

В контексте резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности и его последующих резолюций ДНП считает необходимым проследить за тем, чтобы никакие действия Совета Безопасности не подрывали Устав Организации Объединенных Наций, действующие многосторонние договоры по ОМУ или работу международных организаций, созданных в этой связи, равно как и функции, полномочия и роль Генеральной Ассамблеи.

ДНП подчеркивает, что проблема приобретения ОМУ негосударственными субъектами должна рассматриваться в Генеральной Ассамблее на инклюзивной и недискриминационной основе, а также с учетом мнений всех государств-членов. Кроме того, ДНП подчеркивает, что необходимо предпринимать усилия для того, чтобы в процессе всеобъемлющего обзора хода выполнения резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности соблюдался принцип консенсуса, а также проводить открытые, транспарентные и инклюзивные консультации с государствами-членами. ДНП принимает к сведению проведение Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 1540 (2004) по всеобъемлющему обзору хода осуществления резолюции 1540 (2004), открытых консультаций в 2022 году и последующее принятие резолюции 2663 (2022) 30 ноября 2022 года. ДНП настоятельно призывает уделять должное внимание мнениям, выраженным в рамках этих открытых консультаций, особенно мнениям развивающихся стран.

ДНП подтверждает необходимость предотвращения появления новых видов ОМУ и в связи с этим подчеркивает и необходимость мониторинга ситуации, а также принятия в соответствующих случаях международных мер.

Г-н Вонгноркео (Лаосская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Для меня честь выступить с этим заявлением от имени Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

АСЕАН подтверждает важность активизации усилий по решению глобальных проблем безопасности в области разоружения и нераспространения стратегическим и целостным образом, признавая при этом наличие вызовов, порождаемых существующими и новыми традиционными и нетрадиционными проблемами в плане безопасности, такими как, среди прочего, терроризм и химическая, биологическая и радиологическая угрозы. Для этого не-

обходимо укрепление всеми странами сотрудничества, с тем чтобы можно было эффективно и результативно предотвращать и устранять общие угрозы безопасности.

АСЕАН вновь заявляет о том, что поддерживает доклад Генерального секретаря под названием «Обеспечение нашего общего будущего: повестка дня в области разоружения», особенно сделанный в нем акцент на то, что обеспечение соблюдения норм, запрещающих применение химического и биологического оружия, отвечает интересам всего человечества. Мы решительно осуждаем применение такого оружия кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах, поскольку это представляет собой серьезное нарушение норм международного права.

АСЕАН продолжает свои усилия по предотвращению распространения оружия массового уничтожения и выполнению всех соответствующих договоров, а также резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности. В этой связи АСЕАН высоко оценивает конструктивный диалог, проведенный в сентябре в Бангкоке в рамках Конференции по разъяснению резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности для промышленных кругов региона Юго-Восточной Азии.

Признавая угрозы и опасности, обусловленные существованием и применением химического, биологического и радиологического оружия, АСЕАН продолжает призывать к всеобщему присоединению к применимым международно-правовым документам, запрещающим такое оружие.

АСЕАН признает Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) успешным многосторонним соглашением, направленным на ликвидацию целой категории оружия массового уничтожения под международным контролем. С момента первого подписания Конвенции по химическому оружию 30 лет назад последняя играет центральную роль в рамках усилий по созданию мира, свободного от химического оружия, и содействию использованию химических веществ в мирных целях в соответствии с нормами международного права, и благодаря усилиям Организации по запрещению химического оружия в ее осуществлении был достигнут достойный похвалы прогресс. Все государства — члены АСЕАН являются участниками Конвенции.

Настоятельно призываем те государства, которые еще не подписали или не ратифицировали Конвенцию, сделать это как можно скорее в интересах придания ей универсального характера.

Мы также подтверждаем нашу приверженность осуществлению Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) и, признавая необходимость проведения многосторонних переговоров и отмечая отсутствие мер контроля, которое ставит под сомнение эффективность КБТО, приветствуем учреждение Рабочей группы по укреплению Конвенции в ходе девятой Конференции государств — участников КБТО по рассмотрению действия Конвенции. Мы также придаем огромное значение укреплению международного сотрудничества, расширению масштабов помощи и обменов в том, что касается токсинов, биологических средств, оборудования и технологий для их использования в мирных целях.

Что касается нашего региона, то АСЕАН по-прежнему привержена делу укрепления регионального потенциала, а также расширения масштабов международного сотрудничества и помощи в борьбе с угрозами в этой области.

В рамках созданной в 2018 году Сети экспертов АСЕАН по химической, биологической и радиологической защите был организован ряд встреч, визитов, семинаров и виртуальных теоретических мероприятий в целях укрепления региональной готовности и сотрудничества в борьбе с химическими, биологическими и радиологическими угрозами. В их числе — успешное техническое совещание экспертов АСЕАН по защите от ХБР для согласования протокола отбора проб и анализа ХБР, состоявшееся в Сингапуре в августе прошлого года, и курс по вопросам расследования инцидентов, связанных с токсичными химическими веществами, для государств-участников в Азии, который пройдет в Сингапуре в ноябре.

Кроме того, Региональный секретариат Центра передового опыта Европейского союза по снижению рисков, связанных с химическими, биологическими, радиологическими и ядерными материалами (ХБРЯ), в Юго-Восточной Азии тесно сотрудничает с Сетью экспертов АСЕАН по защите от ХБРЯ, поддерживая усилия по выявлению потребностей в снижении рисков, связанных с ХБРЯ, разработке национальных планов действий по ХБРЯ, а также

формулированию и реализации региональных проектных предложений. В развитие этого сотрудничества 30 октября–3 ноября этого года в Сингапуре секретариатом Сети экспертов АСЕАН по защите от биологического и радиологического оружия, Центром передового опыта Европейского союза по снижению химических, биологических, радиологических и ядерных рисков, Межрегиональным научно-исследовательским институтом Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия и Международным агентством по атомной энергии будет совместно организован семинар по предотвращению и выявлению биологических и радиологических инцидентов, а также реагированию на них.

В заключение я хотел бы подтвердить твердую приверженность АСЕАН делу полной ликвидации всех видов оружия массового уничтожения и подчеркнуть важность усиления международной поддержки государств-участников, нуждающихся в помощи в наращивании национального потенциала для выполнения договоров, касающихся оружия массового уничтожения, в соответствии с международным правом и Уставом Организации Объединенных Наций.

Г-н Уоллис (Ямайка) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать с этими замечаниями от имени 14 государств — членов Карибского сообщества (КАРИКОМ), и мы присоединяемся к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран.

Заседание Первого комитета вновь проходит в период нарастания угроз международному миру и безопасности. Наша основная коллективная цель как государств — членов Организации Объединенных Наций, придерживающихся целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, заключается в поддержании мира и безопасности и принятии эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угроз миру.

В этой связи крайне важно обеспечить надлежащее реагирование на угрозы, связанные с применением других видов оружия массового уничтожения. Применение химического оружия и токсичных химикатов в качестве оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах недопустимо и противоречит международному праву. В этой связи КАРИКОМ вновь заявляет о своей решительной поддержке Конвенции о

запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и работы, которую Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) проводит для полного осуществления Конвенции.

Будучи первым разоруженческим соглашением, предусматривающим ликвидацию целого вида оружия массового уничтожения, Конвенция по химическому оружию вносит большой вклад в достижение цели всеобщего и полного разоружения и в кодификацию универсальной нормы, запрещающей применение химического оружия. Приветствуем прогресс, достигнутый в ликвидации запасов химического оружия после вступления в силу Конвенции по химическому оружию 26 лет назад. Принимаем к сведению тот факт, что последнее химическое оружие из запасов, заявленных всеми государствами — участниками Конвенции по химическому оружию, было уничтожено в июле.

Применение химического оружия влечет за собой тяжелые последствия для окружающей среды и здоровья людей. Гуманитарные последствия применения такого оружия непреодолимы. В этой связи подтверждаем необходимость проведения всестороннего и беспристрастного расследования любого факта применения химического оружия и привлечения виновных к ответственности. Привлечение виновных к ответственности может способствовать укреплению нормы, запрещающей применение химического оружия, а также может стать механизмом возмещения ущерба жертвам таких чудовищных актов. Мы также должны исходить из необходимости оказания поддержки и помощи жертвам применения химического оружия.

Пользуясь этой возможностью, КАРИКОМ также выражает признательность ОЗХО за ее осуществляемые в настоящее время инициативы, направленные на наращивание потенциала в нашем регионе в соответствии с целями Конвенции. Мы намерены и далее поддерживать ОЗХО в выполнении ее мандата и по-прежнему помним о необходимости добиться того, чтобы наши коллективные усилия, включая нашу работу в Первом комитете, помогли освободить мир от угрозы химической войны.

Спустя 48 лет после вступления в силу Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) продолжает оставаться важным компонентом архитектуры разоружения.

Научно-технический прогресс увеличивает возможность приобретения биологического оружия, в том числе негосударственными субъектами, а также получения доступа к нему и его применения. Это вызывает серьезную обеспокоенность. В этой связи мы приветствуем итоговый документ девятой Конференции государств — участников КБТО по рассмотрению действия Конвенции, который предусматривает учреждение рабочей группы, призванной содействовать укреплению КБТО, в частности путем рассмотрения достижений в области науки и техники, а также развития международного сотрудничества. Благодарим Группу имплементационной поддержки КБТО и других партнеров за помощь нашему региону в наращивании потенциала в области осуществления Конвенции.

КАРИКОМ также понимает, что дополнительные проблемы для нашего мира и безопасности могут создавать наши проницаемые морские и сухопутные границы. В этой связи мы обеспокоены теми усиливающимися угрозами, которые создают международному миру и безопасности террористы и другие негосударственные субъекты, в частности в связи с возможностью попадания в их руки оружия массового уничтожения. В этой связи КАРИКОМ в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций занимается разработкой контртеррористической стратегии. Цель стратегии — снизить риск терроризма и насильственного экстремизма, а также повысить устойчивость к экстремистской идеологии. Приветствуем такие совместные усилия, поскольку они способствуют поддержанию мира и безопасности. Несмотря на проблемы, с которыми мы сталкиваемся, мы преисполнены решимости продолжать выполнять свои обязательства по резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности.

Председатель Генеральной Ассамблеи в своем обращении к Комитету в начале этой сессии (см. A/C.1/78/PV.2) заявил, что оружие, способное уничтожить все человечество, — это не просто оружие; это смертный приговор всем живым существам. Невозможно подобрать более правильные слова, чтобы напомнить нам о мрачной реальности, в которой человечество может оказаться в результате лишь одного случая применения биологического и химического оружия.

В заключение я хотел бы подтвердить непоколебимую приверженность КАРИКОМ полному уничтожению всего биологического и химического оружия, что является одним из наших приоритетов в области разоружения и нераспространения.

Г-н Воронцов (Российская Федерация): Позвольте нам озвучить совместное заявление от имени группы стран в поддержку усилий по укреплению Механизма Генерального секретаря по расследованию случаев возможного применения химического и биологического оружия.

Мы, Боливарианская Республика Венесуэла, Буркина-Фасо, Государство Эритрея, Исламская Республика Иран, Кыргызская Республика, Китайская Народная Республика, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Мали, Республика Никарагуа, Республика Таджикистан, Сирийская Арабская Республика, Центральнаяафриканская Республика и моя собственная страна, Российская Федерация, подтверждаем свою решимость оградить человечество от химической и биологической войны, признаем общую заинтересованность всего человечества в том, чтобы полностью исключить возможность применения химического, бактериологического, биологического и токсинного оружия. Будучи убеждены, что такое применение противоречило бы совести человечества, мы преисполнены решимости осудить любое использование токсичных химикатов, биологических агентов или токсинов в качестве оружия кем бы то ни было, где бы то ни было, в любое время и привлечь к ответственности виновных в любом таком применении.

Подчеркиваем, что Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО), Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) и Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств (Женевский протокол) имеют существенно важное значение для международного мира и безопасности.

Подтверждаем, что при всех обстоятельствах применение, разработка, производство и накопление запасов бактериологического (биологического), токсинного и химического оружия запрещаются статьёй I КБТО и статьёй I КХО. Настоятельно призываем все государства — участники КБТО и КХО уделять первостепенное внимание полному выполнению всех своих обязательств, принятых согласно этим конвенциям, и руководствоваться пониманиями, достигнутыми на конференциях государств — участников конвенций по рассмотрению действия этих конвенций.

Отмечаем усилия Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Секретариата Организации Объединенных Наций, а также национальные инициативы по обеспечению соответствующей подготовки экспертов, которые могли бы обеспечить поддержку Механизма Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия (МГС). При этом признаём появление научно-технических достижений, имеющих отношение к МГС, а также развитие ситуации, касающейся режимов КХО, КБТО и Женевского протокола (в том числе возникновение новых вызовов и угроз, в частности химического и биологического терроризма), со времени создания Механизма в 1987 году и утверждения его технических принципов и процедур в 1990 году.

Поэтому мы убеждены в необходимости активизации при содействии Секретариата Организации Объединенных Наций усилий мирового сообщества по укреплению экспертного и технического потенциала МГС. Особого внимания заслуживают основные принципы и процедуры данного Механизма (документ A/44/561), которые, за исключением технических приложений (точно скорректированы в 2007 году), не обновлялись с момента их одобрения резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций A/45/57C от 4 декабря 1990 года.

Акцентируем, что в соответствии с разделом G указанных основных принципов и процедур МГС Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций следует при содействии назначенных им экспертов-консультантов периодически проводить, принимая во внимание изменения, предложенные государствами-членами, обзор данных технических принципов и процедур, содержащихся в приложении I к докладу Генерального секретаря за 1989 год, и, когда это необходимо, пересматривать их для представления Генеральной Ассамблее по ее просьбе.

С учётом вышеизложенного мы призываем Генерального секретаря Организации Объединенных Наций организовать обзор действующих правил и принципов МГС, документа Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций A/44/561 от 4 октября 1989 года, в котором они закреплены, в соответствии с пунктом 104 и по аналогии с проведенной в 2007 году актуализацией.

Г-н аль-Каиси (Иордания) *(говорит по-арабски)*: Для меня большая честь выступать с этим заявлением от имени Группы арабских государств.

Группа арабских государств присоединяется к заявлению, сделанному от имени Движения неприсоединившихся стран. Группа придерживается твердой позиции о необходимости построения мира, свободного от всех видов оружия массового уничтожения, будь то ядерное, химическое или биологическое, и уделяет при этом первостепенное внимание вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, согласно соответствующим международным резолюциям.

Следует также напомнить о том, что на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, были определены четкие и согласованные на основе консенсуса разоруженческие приоритеты, среди которых ядерное разоружение было одним из главных. Тем не менее, в отличие от химического и биологического оружия, в ядерном разоружении или запрещении ядерного оружия ощутимого прогресса пока не достигнуто.

Группа арабских государств активно участвует в усилиях, направленных на ликвидацию оружия массового уничтожения, и мы продолжаем поддерживать осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Мы также работаем над достижением их целей и осуждаем любое применение оружия массового уничтожения кем бы то ни было, при любых обстоятельствах.

Группа арабских государств вновь заявляет, что присоединение Израиля к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, обеспечит универсальный характер ДНЯО, будет способствовать разоружению применительно к оружию массового уничтожения в целом, а также укреплению доверия. Это также позволит обеспечить региональную и международную безопасность и повысит доверие к международному режиму разоружения и нераспространения. Израиль является единственной страной в регионе, которая до сих пор не присоединилась ни к одному из трех договоров по оружию массового уничтожения.

Группа арабских государств приняла смелое решение добровольно распространить меры контроля над вооружениями в регионе на другие виды оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие, чтобы исключить любые аргументы в пользу обладания ядерным оружием в качестве средства сдерживания со стороны одного из государств региона. Мы сделали это в надежде на то, что Ближний Восток станет единственным регионом мира, где будет заключен договор не только о ликвидации ядерного оружия, как в случае с другими региональными договорами, но и о ликвидации всего оружия массового уничтожения.

Группа арабских государств подчеркивает необходимость содействовать усилиям международного сообщества по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, согласно соответствующим резолюциям Организации Объединенных Наций. В этой связи Группа арабских государств приветствует проведение первой сессии Конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, которая была созвана Организацией Объединенных Наций в ноябре 2019 года под председательством Иорданского Хашимитского Королевства. Мы также приветствуем успешные итоги первой сессии Конференции, участникам которой удалось добиться достижения позитивных результатов и принятия ряда важных решений по вопросам существа и процедурным вопросам.

Группа арабских государств приветствует также проведение второй сессии Конференции под председательством братского государства Кувейт, на которой также удалось принять правила процедуры Конференции и учредить неофициальную рабочую группу для продолжения межсессионных консультаций, а также принять итоговый документ. Группа также приветствует проведение третьей сессии под председательством братской Ливанской Республики и принятие итогового документа в ноябре 2022 года. Мы также с нетерпением ожидаем проведения в ноябре четвертой сессии в Центральном учреждении в Нью-Йорке под председательством братского государства Ливия, чтобы продолжить важные и конструктивные дискуссии на этом форуме.

В заключение Группа арабских государств вновь заявляет о своей полной поддержке усилий, направленных на предотвращение приобретения

террористическими организациями оружия массового уничтожения и систем его доставки. Это особенно важно в свете серьезной угрозы, которую оно представляет для международного мира и безопасности. Мы настоятельно призываем продолжать усилия по укреплению международного сотрудничества в этой области в рамках осуществления соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Европейского союза в его качестве наблюдателя.

Г-жа Клайс (Европейский союз) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС). К этому заявлению присоединяются Северная Македония, Черногория, Албания, Украина, Республика Молдова, Босния и Герцеговина, Исландия, Андорра, Монако и Сан-Марино.

Распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки по-прежнему представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности. Риск получения террористами доступа к оружию массового уничтожения остается реальным. Одна из важнейших составляющих глобальных усилий по обеспечению функционирования международной системы контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения и предотвращению ее ослабления — это по-прежнему соблюдение и обеспечение выполнения международных обязательств, касающихся такого вида оружия.

ЕС приветствует полное уничтожение Соединенными Штатами оставшихся запасов химического оружия 7 июля. Завершение контролируемого уничтожения всех объявленных запасов химического оружия знаменует собой важную веху в осуществлении Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) и подтверждает статус КХО как одного из ключевых элементов архитектуры нераспространения и разоружения. Вновь обращаемся с призывом к тем государствам, которые еще не являются участниками КХО, незамедлительно присоединиться к Конвенции.

Возвращение к практике применения химического оружия является существенной угрозой для международного мира и безопасности. Такие действия любой стороны, будь то государство или

негосударственный субъект, в любом месте, в любое время и при любых обстоятельствах, являются нарушением международного права и могут быть приравнены к самым серьезным преступлениям, военным преступлениям и преступлениям против человечности.

В последние годы мир стал свидетелем чудовищных случаев применения химического оружия в Ираке, Сирии, Соединенном Королевстве, России и Малайзии. Мы осуждаем продолжающиеся нарушения Сирийской Арабской Республикой своих обязательств как государства — участника Конвенции о химическом оружии (КХО), а также решительно выступаем против применения химического оружия военно-воздушными силами Сирийской Арабской Республики. Для восстановления своих прав и привилегий по Конвенции Сирия должна урегулировать во всестороннем сотрудничестве с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) нерешенные вопросы, касающиеся ее объявления, направить объявление относительно всех возможностей своей программы по химическому оружию и в полной мере соблюдать положения Конвенции.

ЕС поддерживает коллективные усилия, направленные на привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении нападений с применением химического оружия, по линии Международного партнерства против безнаказанности за применение химического оружия.

ЕС единодушно выступает за полное запрещение и ликвидацию химического оружия. ЕС глубоко сожалеет о том, что пятая специальная сессия Конференции государств-участников по рассмотрению действия Конвенции по химическому оружию завершилась без консенсусного итогового документа из-за обструкционистской позиции России и Сирии.

ЕС продолжает поддерживать ОЗХО политически, дипломатически и финансово и будет защищать организацию от преднамеренных и необоснованных нападков на ее целостность и авторитет.

Мы подтверждаем нашу безоговорочную поддержку Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) как краеугольного камня международных усилий по предотвращению разработки, производства, накопления или иного приобретения биологических агентов и токсинов и их использования в

качестве оружия. Призываем оставшиеся 12 государств, которые еще не присоединились к Конвенции, сделать это.

Успешный результат девятой Конференции государств-участников КБТО по рассмотрению действия Конвенции доказывает, что можно работать над укреплением Конвенции и ее осуществлением. ЕС воодушевлен продуктивной работой, проделанной Рабочей группой по укреплению Конвенции в августе, и намерен внести свой вклад в работу над всеми пунктами повестки дня. Мы призываем Рабочую группу продолжить изучение вопроса о проверке, принимая во внимание достижения науки и техники, имеющие отношение к Конвенции.

ЕС осуждает российские кампании дезинформации, которые подрывают международный мир и безопасность, а также сотрудничество между государствами-участниками этих конвенций и оказание ими помощи друг другу. Невозможно мириться с тем, что Россия в попытке оправдать свою неспровоцированную, необоснованную и незаконную агрессивную войну против Украины продолжает выдвигать беспочвенные и ложные обвинения против Украины, Организации Объединенных Наций, Соединенных Штатов и других стран и совершать нападки на вполне законные программы наращивания потенциала биозащиты.

ЕС исходит из того, что единственным существующим сегодня международным механизмом расследования случаев возможного применения биологического оружия является Механизм Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия. ЕС является убежденным и давним сторонником Механизма как независимого международного инструмента для проведения расследований возможных случаев применения химического, биологического или токсинного оружия, которые могут представлять собой нарушение Женевского протокола 1925 года и других соответствующих норм обычного международного права. Один из ключевых аспектов руководящих принципов и процедур Механизма заключается в том, что согласно им Генеральному секретарю предоставляется право самостоятельно принимать решение о начале расследования случаев предполагаемого применения соответствующего оружия или других случаев нарушения обычного международного права. Мы будем продолжать предоставлять финансирование для обеспечения функционирования этого независимого механизма.

Мы хотели бы особо отметить региональные Центры передового опыта ЕС по смягчению химических, биологических, радиологических и ядерных рисков, которые оказывают помощь в наращивании потенциала 64 странам. ЕС продолжает поддерживать Глобальное партнерство против распространения оружия и материалов массового уничтожения, Глобальную инициативу по борьбе с актами ядерного терроризма и Инициативу по безопасности в борьбе с распространением.

ЕС вновь заявляет о своей полной поддержке создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения и средств его доставки. Мы считаем резолюцию, принятую на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора (NPT/CONF.1995/32 (Part I), приложение), действительной до достижения поставленных в ней целей и задач и решительно поддерживаем итоги Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО на Ближнем Востоке.

Одним из важных компонентов международной архитектуры нераспространения остается резолюция 1540 (2004). ЕС приветствовал единогласное голосование по вопросу о продлении мандата Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1540 (2004), еще на 10 лет в ноябре прошлого года (см. S/PV.9205), а также призыв пересмотреть руководящие принципы работы Комитета.

За два десятилетия своего существования Гаагский кодекс поведения стал важной мерой транспарентности и укрепления доверия.

Председатель (*говорит по-английски*): Полный текст заявления представителя Европейского Союза будет отражен на портале e-deleGATE.

Г-н Махомед (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Для нашей делегации полная ликвидация всех видов оружия массового уничтожения остается одним из ключевых приоритетов внешней политики Южной Африки.

Соответственно, Южная Африка подтверждает свою приверженность Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) и считает, что мы все несем коллективную ответственность за соблюдение закрепленной в Конвенции международной нормы, запрещающей произ-

водство, применение и накопление запасов химического оружия. Мы также осуждаем применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах.

Южная Африка неизменно поддерживает Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО), рассматривая ее в качестве единственного технически компетентного международного органа в сфере химического оружия. Наша делегация призывает все государства-участники удвоить свои усилия по утверждению культуры консенсуса в работе этой организации и восстановлению атмосферы сотрудничества и взаимного согласия.

Южная Африка подчеркивает, что полное выполнение статьи XI Конвенции по химическому оружию имеет большое значение для укрепления и ускорения экономического и технического развития государств-участников, особенно развивающихся стран в их числе.

В контексте осуществления статьи VII Южная Африка призывает Технический секретариат ОЗХО тесно сотрудничать с государствами-участниками и продолжать оказывать им соответствующую и учитывающую их потребности помощь и техническую поддержку в укреплении их национального потенциала и реализации национальных мер по осуществлению.

Южная Африка подчеркивает важность того, чтобы Программа для Африки оставалась одним из главных компонентов программ международного сотрудничества и оказания помощи, и отмечает прогресс, достигнутый в рамках пятого этапа реализации Программы ОЗХО для Африки.

Мы приветствуем ведущиеся консультации по вопросу о выработке концепции шестого этапа Программы для Африки и с нетерпением ожидаем его начала. Считаем, что для обеспечения устойчивости этой программы ее будущие этапы должны полностью финансироваться из регулярного бюджета ОЗХО. Мы также настоятельно призываем ОЗХО активизировать усилия по улучшению гендерного баланса на всех уровнях ее деятельности и настаиваем на обеспечении на всех уровнях организации справедливой географической представленности сотрудников.

Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО),

являясь одним из важных компонентов международно-правовой архитектуры в области оружия массового уничтожения, по-прежнему играет ключевую роль в поддержании международного мира и безопасности. Южная Африка сохраняет приверженность укреплению КБО и ее осуществлению для достижения нашей общей цели предотвращения угрозы, которую несет биологическое оружие.

Южная Африка сожалеет о том, что на девятой Конференции государств-участников по рассмотрению действия КБО не удалось согласовать предметный итоговый документ, но мы приветствуем решение Конференции учредить рабочую группу в целях разработки конкретных мер, в том числе возможных юридически обязательных мер, которые могли бы включать в себя рекомендации по укреплению и институционализации Конвенции.

В то же время Южная Африка приветствует решение Конференции разработать ряд элементов в целях создания открытого для всех государств-участников механизма, призванного облегчать и поддерживать полное осуществление процессов международного сотрудничества и оказания помощи согласно статье X, и открытого для всех государств-участников механизма, призванного облегчать и поддерживать полное осуществление научно-технических достижений, имеющих отношение к Конвенции.

Мы по-прежнему поддерживаем позицию Движения неприсоединившихся стран, которое считает важным укреплять Конвенцию путем возобновления многосторонних переговоров по юридически обязательному протоколу, охватывающему все статьи Конвенции на сбалансированной и всеобъемлющей основе, в том числе с помощью мер контроля.

Южная Африка также придает большое значение Механизму Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия. Мы считаем правовой статус Механизма ясным и недвусмысленным и особенно высоко оцениваем тот факт, что этот учрежденный Генеральной Ассамблеей механизм при необходимости полностью доступен каждому государству-члену.

В заключение наша делегация хотела бы подчеркнуть, что универсализация КБО и КХО играет решающую роль в деле эффективного искоренения всего биологического и химического оружия. Мы

призываем государства, которые еще не являются участниками этих конвенций, присоединиться к ним без дальнейшего промедления.

Г-жа Кристанти (Индонезия) (*говорит по-английски*): Индонезия присоединяется к заявлениям, сделанным от имени Движения неприсоединившихся стран и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии.

Не может быть оправдания применению любых видов оружия массового уничтожения (ОМУ), включая химическое и биологическое оружие, — кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Такие действия являются бесчеловечными и подлежат особому осуждению, а также не имеют ни законной цели, ни юридической силы.

Мы хотели бы подтвердить наш давний принцип, согласно которому Индонезия не заинтересована в обладании, производстве, разработке или использовании химического либо биологического оружия. Применение такого оружия прямо запрещается в Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) и Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО). В наших коллективных усилиях по укреплению архитектуры разоружения и нераспространения мы также должны руководствоваться этими конвенциями.

В числе наиболее эффективных многосторонних документов, применяемых в рамках усилий по разоружению и нераспространению, Конвенция по химическому оружию стоит особняком. Мы признаем достигнутый в этом году успех: все заявленные запасы химического оружия были уничтожены. Тем не менее угроза для международного мира и безопасности, порождаемая распространением и применением необъявленного химического оружия, сохраняется.

В свете научно-технического прогресса следует по-прежнему уделять первостепенное внимание уничтожению всех категорий химического оружия в условиях строгого режима контроля. Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) должна играть определенную роль в оказании государствам поддержки в выполнении их обязательств по КХО. ОЗХО должна выполнять свои обязанности, не допуская ни политизации, ни поляризации, а

также обеспечивать беспристрастность и профессионализм при выполнении своего мандата. Наряду с этим следует поощрять сотрудничество и помощь со стороны международного сообщества в осуществлении деятельности в целях, не запрещенных КХО, без какой-либо дискриминации и каких-либо ограничений.

Индонезия также вновь подтверждает свою непоколебимую приверженность обеспечению соблюдения норм, запрещающих биологическое оружие. Биологическое и токсинное оружие стало для нас еще одним вызовом, причем как в контексте возможности его распространения, так и в связи с возможностью его неправомерного использования. Мы должны упорно содействовать выполнению Конвенции по биологическому оружию, в том числе с помощью Рабочей группы по укреплению КБО. Нам необходимо обеспечить наличие стандартизированного механизма в интересах предотвращения любого неправомерного использования микробных агентов и токсинов и следить за тем, чтобы такие материалы могли использоваться исключительно в мирных целях.

Кроме того, нам необходимо сделать шаг вперед в решении проблемы отсутствия механизма обеспечения соблюдения обязательств или режима контроля, которая остается главным недостатком Конвенции, в целях создания эффективного и инклюзивного механизма сотрудничества и оказания помощи и обеспечения полного, эффективного и недискриминационного осуществления статьи X. Также важное значение для сокращения разрыва в плане ресурсов, уровня развития и технических возможностей имеет формирование основы для сотрудничества государств-участников.

Наконец, Индонезия отмечает принятие резолюции 2663 (2022) и распространение заключительного документа о всеобъемлющем обзоре хода осуществления резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности, проведенном в 2022 году (см. S/2022/899).

Мы подчеркиваем важность дальнейшего осуществления инклюзивного процесса такого будущего всеобъемлющего обзора и призываем государства-члены продолжать принимать участие в этом процессе. Кроме того, мы придерживаемся мнения о том, что резолюция 1540 (2004) не должна ни дублировать существующие многосторонние механизмы по разоружению и нераспространению, ни противоречить им — скорее, она должна их дополнять.

В заключение Индонезия неустанно призывает в ходе нашей работы уделять диалогу и консенсусу первоочередное внимание. Мы хотели бы заверить этот орган в том, что наша делегация полностью поддерживает наши усилия по построению мира, свободного от ОМУ, и готова вносить в них конструктивный вклад.

Г-н Ахмед (Египет) (*говорит по-английски*): Египет присоединяется к заявлениям, с которыми выступили представитель Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран и представитель Иорданского Хашимитского Королевства от имени Группы арабских государств.

Египет отвергает и осуждает любые случаи применения оружия массового уничтожения любыми государствами или негосударственными субъектами, каковы бы ни были обстоятельства. В этой связи Египет неизменно поддерживает выполнение международных резолюций, особенно резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности, в целях предотвращения незаконного попадания оружия массового уничтожения в руки негосударственных субъектов и террористических групп. По этой же причине мы продолжаем с большим интересом следить за любыми многосторонними усилиями, предпринимаемыми в правильном направлении.

Мы еще раз подчеркиваем практику двойных стандартов и позицию некоторых государств-членов, которые поименно призывают другие государства-члены присоединиться к Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического и токсинного оружия и об их уничтожении, но при этом почему-то не требуют, чтобы это было в срочном порядке сделано единственным на Ближнем Востоке государством-членом, которое не присоединилось к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Невозможно представить себе, чтобы существовало какое-либо оправдание или какой-либо предлог для того, чтобы не поддерживать, причем со всей серьезностью, дело создания Ближнего Востока, свободного от всех видов оружия массового уничтожения. Между тем некоторые из государств-членов, призывающих к всеобщему присоединению к конвенциям по химическому и биологическому оружию, обладают ядерным оружием или находятся под так называемым «зонтиком ядерной безопасности».

Принципы носят неделимый характер, а политическая, правовая и моральная последовательность является необходимым условием для построения безопасного мира, свободного от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Вступление в силу в 2021 году Договора о запрещении ядерного оружия является историческим шагом в деле запрещения ядерного оружия, также как и соответствующие конвенции, запрещающие химическое и биологические оружие. Этот договор также закрепляет в обычном международном праве норму, запрещающую ядерное оружие.

Египет в духе доброй воли подписал и ратифицировал ДНЯО и выполняет все свои соответствующие обязательства по Договору, включая обязательство по присоединению к соглашению о всеобъемлющих гарантиях Международного агентства по атомной энергии. В ходе Конференции 1995 года участников ДНЯО по рассмотрению и продлению действия Договора Египет поддержал бессрочное продление ДНЯО исходя из того, что в пакет мер была включена резолюция 1995 года (NPT/CONF.1995/32 (часть I), приложение) о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, которая до сих пор не выполнена.

Египет стал первой страной в регионе, предложившей включить другие виды оружия массового поражения в план по созданию ближневосточной зоны, свободной от ядерного оружия, с тем чтобы она стала регионом, свободным от всех видов оружия массового уничтожения. Египет призывает безотлагательно принять меры для восстановления на Ближнем Востоке стратегического баланса, нарушенного настойчивыми попытками сорвать усилия по созданию зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Эта вызывающая постоянную тревогу ситуация препятствует обеспечению в регионе устойчивой безопасности и стабильности и способствует возникновению множества связанных с безопасностью рисков и угроз, которые еще больше усиливают напряженность в регионе, и без того находящемся в большой опасности.

Г-н Пиерис (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Сегодня мир переживает период глубокой нестабильности. Конфликты продолжаются одновременно на нескольких фронтах. Страдания мирного населения, в том числе ни в чем не повинных детей, достигли самого высокого уровня со времени Второй мировой войны. Обстановка в плане безопасности

характеризуется как межгосударственными, так и внутригосударственными конфликтами, а также соперничеством сверхдержав. Во всем мире наблюдается кризис в сфере безопасности.

В этот момент истории мы должны раскрыть свой истинный человеческий потенциал и активизировать усилия по ликвидации всех экзистенциальных угроз, связанных с оружием массового уничтожения. Их возможное применение в и без того беспокойной глобальной обстановке не только экспоненциально увеличит человеческие страдания, но и усилит глобальную напряженность.

Международное сообщество должно не только содействовать соблюдению Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) и Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО), но и активизировать усилия по обеспечению выполнения обоих договоров всеми странами и наблюдения за их выполнением, чтобы предотвратить катастрофические разрушения, которые может вызывать применение такого оружия. Как заявил президент Кеннеди, мы должны уничтожить оружие массового уничтожения и ядерное оружие до того, как оно уничтожит нас.

С удовлетворением отмечаем результаты девятой Конференции государств — участников КБТО по рассмотрению действия Конвенции и достигнутое государствами — участниками Конвенции соглашение, создающее условия для создания Рабочей группы по укреплению Конвенции.

В то же время Шри-Ланка призывает к расширению международного сотрудничества, научно-технического обмена и обмена информацией об использовании токсичных веществ, биологических средств, оборудования и технологий в мирных целях в соответствии с Конвенцией. Мирное использование биотехнологий обладает огромным потенциалом, и ему не следует препятствовать. Мы хотели бы также напомнить о том, что мир без развития невозможен, равно как и развитие без мира. Наши дети заслуживают жить в мире, свободном от ядерного оружия; существование ядерного оружия делает возможным его случайное применение и чревато уничтожением всего мира в результате ядерной войны.

Шри-Ланка придает огромное значение Конвенции по химическому оружию и выступает за ее полноценное, эффективное, универсальное и недискриминационное осуществление. Приветствуем историческую веху — полное уничтожение 7 июля объявленных запасов химического оружия под контролем Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Являясь многосторонним, юридически обязательным договором, запрещающим целую категорию оружия массового уничтожения, КХО, наряду с режимом проверки и мерами поощрения мирного использования химических веществ, указывает направление, в котором должны развиваться другие договоры по оружию массового уничтожения. Наша страна, которая стала государством — участником Конвенции в 1993 году, неуклонно соблюдает ее положения.

Считаем, что состоявшаяся в мае пятая специальная сессия Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию по рассмотрению действия Конвенции дала возможность подвести итоги работы, проделанной ОЗХО за последние пять лет, а также вынести рекомендации относительно будущей работы в рамках Конвенции.

Что касается резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности, то мы принимаем к сведению открытые консультации Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1540 (2004), по всеобъемлющему обзору хода осуществления резолюции 1540 (2004), которые прошли в Нью-Йорке с 31 мая по 2 июня 2022 года, и последующее принятие в декабре 2022 года резолюции 2663 (2022). Мы хотели бы подчеркнуть, что любой обзор хода выполнения резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности должен проводиться в строгом соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и соответствующими международными юридически обязательными документами, включая мандат, предусмотренный резолюцией 1540 (2004), и основываться на главной цели этой резолюции — предотвращении приобретения оружия массового уничтожения.

Наконец, распространение и потенциальное применение оружия массового уничтожения, несомненно, представляют собой значительную угрозу глобальной безопасности. Необходимо поощрять международные усилия, в том числе усилия по принятию договоров о нераспространении и соглашений о разоружении, чтобы предотвратить распространение такого оружия и способствовать его

уничтожению. Странам мира крайне необходимо работать сообща над укреплением режимов нераспространения и совершенствованием механизмов проверки.

Г-жа Липана (Филиппины) (*говорит по-английски*): Мы присоединяемся к заявлениям, сделанным представителем Лаосской Народно-Демократической Республики от имени Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран.

Успешное проведение в прошлом году девятой Конференции государств — участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического и токсинного оружия и об их уничтожении по рассмотрению действия Конвенции даст международному сообществу и общинам, предъявляющим самые высокие требования к дипломатии, диалогу и переговорам, надежду на обеспечение процветания путем преодоления тягот войны, конфликта и сложных, глубоких разногласий между странами.

Нам нужна была эта надежда, и Филиппины сыграли инициативную роль в проведении этой конференции. Председательствовавшая на Конференции страна поручила Филиппинам выступить координатором в процессе обсуждения вопросов международного сотрудничества и помощи в целях содействия разработке итогового документа. Мы намерены и далее добиваться сохранения положительной динамики в этом отношении.

В этой связи Филиппины преисполнены решимости содействовать поддержанию, наращиванию и укреплению структур глобального управления, обеспечивающих соблюдение запрета на применение оружия массового уничтожения и недопущение его распространения. Реализация этих задач требует эффективного регулирования на национальном уровне торговли стратегическими товарами и двустороннего, регионального и международного сотрудничества в укреплении международных норм нераспространения.

Что касается усилий на национальном уровне, то мы готовы и далее содействовать осуществлению резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности и с этой целью создали Управление по контролю

за торговлей стратегическими товарами, которое выполняет наши соответствующие обязательства в области нераспространения.

На двустороннем уровне Филиппины совместно с партнерами, включая Австралию, Европейский союз и Соединенные Штаты, проводят мероприятия по наращиванию потенциала и подготовке кадров в области оружия массового уничтожения (ОМУ) и химического, биологического, радиологического и ядерного (ХБРЯ) оружия.

На региональном уровне Филиппины сыграли важнейшую роль в решении проблем ОМУ и ХБРЯ, создав в Маниле Центр передового опыта по ХБРЯ в Юго-Восточной Азии и активно участвуя в работе Регионального форума АСЕАН и других механизмов.

Применению оружия, способного уничтожать все на своем пути без разбора, не может быть никаких оправданий, независимо от целей его применения. Это смертоносное оружие представляет опасность для всех, особенно в случаях, когда оно попадает в руки террористов. Применение оружия при любых обстоятельствах, любой стороной — это явное нарушение международного права. В этой связи Филиппины преисполнены решимости содействовать укреплению и соблюдению соглашений о разоружении.

Г-н Сивамохан (Малайзия) (*говорит по-английски*): Малайзия присоединяется к заявлениям, сделанным представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран и представителем Лаосской Народно-Демократической Республики от имени Ассоциации государств Юго-Восточной Азии.

Само существование оружия массового уничтожения — будь то ядерного, химического или биологического — это пятно на совести мирового сообщества. Такое оружие в силу своей природы создает неприемлемые риски, ставя под угрозу мир и безопасность для всех.

Конвенция по химическому оружию (КХО) — это важный многосторонний документ в области разоружения, предусматривающий всеобъемлющий и поддающийся проверке запрет на разработку, производство, накопление запасов и применение целого класса оружия массового уничтожения. Наша делегация приветствует завершение уничтожения всех объявленных запасов химического оружия, что было подтверждено в июле 2023 года Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Малайзия самым решительным образом ожидает применение химического оружия кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Совершение новых нападений с применением химического оружия вызывает серьезную обеспокоенность. Мы должны продолжать поддерживать авторитет и целостность закрепленной и кодифицированной в КХО международной нормы, запрещающей применение химического оружия. Те, кто нарушает эту норму, должны быть привлечены к ответственности.

Вновь заявляем, что ОЗХО является единственной организацией, уполномоченной проводить расследования случаев применения химического оружия. В этой связи Малайзия настоятельно призывает все заинтересованные стороны сотрудничать с ОЗХО для обеспечения тщательного и беспристрастного расследования всех инцидентов.

Сейчас, когда мы работаем над повышением эффективности международного сотрудничества и помощи в области химической безопасности и защиты, важно снять все дискриминационные ограничения, противоречащие духу КХО. Не менее важное значение имеет передача химических технологий, материалов и оборудования развитыми странами развивающимся странам в интересах их использования мирных целях.

Придание универсального характера КХО и Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО) имеет решающее значение. В связи с КБО Малайзия подчеркивает важность принятия эффективных мер контроля для обеспечения более действенного осуществления ее положений. Мы приветствуем создание Рабочей группы по укреплению КБО на девятой Конференции по рассмотрению действия Конвенции. Во исполнение статьи X Конвенции наша делегация готова рассмотреть вопрос о содействии, в максимально возможной степени, обмену оборудованием, материалами и научно-технической информацией для использования биологических средств и токсинов в мирных целях и об участии в такой работе.

Полная ликвидация всех видов оружия массового уничтожения является одним из главных императивов с точки зрения безопасности и морали,

а также целью, которую Малайзия твердо намерена продвигать вместе со всеми государствами — членами ОЗХО и другими соответствующими заинтересованными сторонами.

Г-н Штепанек (Чехия) (*говорит по-английски*): Чехия полностью присоединяется к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза. Я хотел бы добавить следующие замечания в своем национальном качестве.

Что касается биологического оружия, то, как продемонстрировала Конференция по рассмотрению действия Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО), состоявшаяся в декабре прошлого года, согласование итогового документа — выполнимая задача, и это обнадеживает. Мы возлагаем большие надежды на то, что недавно созданная Рабочая группа воспользуется нынешней динамикой и добьется ощутимых результатов, которые будут способствовать дальнейшему осуществлению Конвенции.

Кроме того, в связи с вопросом о биологическом оружии мы подчеркиваем неизменную поддержку Чехией созданного Генеральным секретарем Механизма по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия — единственного имеющегося в распоряжении международного сообщества независимого механизма, касающегося случаев нападения с использованием биологических средств. Этот Механизм уже доказал свою жизнеспособность. Поэтому мы не видим причин для поиска альтернативных решений. Напротив, государства должны укреплять Механизм и с этой целью, в случае необходимости, предлагать ему услуги своих экспертов и лабораторий.

Что касается Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), то, к сожалению, на прошедшей в мае обзорной конференции не было принято никакого содержательного итогового документа, но при этом удалось рассмотреть ряд ключевых вопросов. Сейчас мы все заинтересованы в том, чтобы провести совместную работу над этими темами с целью еще больше укрепить Конвенцию по химическому оружию и ОЗХО.

Это будет непросто, поскольку обстановка остается напряженной. Россия продолжает распространять дезинформацию о сирийском химическом

досье и по-прежнему оспаривает результаты работы, проведенной последовательно двумя международными следственными органами — Совместным механизмом по расследованию и Группой ОЗХО по расследованию и идентификации: обе этих структуры пришли к одинаковым выводам о том, что правительство Сирии применяло химическое оружие против собственного населения.

Кроме того, пытаюсь отвлечь внимание от своей военной агрессии против Украины, Россия продолжает распространять нелепые истории о якобы существующей на Украине военно-биологической программе. Мы хотели бы напомнить всем, что никакие нападки на международные организации, их технические секретариаты или руководство не смогут отвлечь наше внимание от вопросов соблюдения норм международного права или смягчить вину за совершенные преступления.

Борьба с нарушениями международных норм, касающихся оружия массового уничтожения, является смыслом существования международных органов; это лежит в основе их мандатов. Чехия остается убежденным сторонником всех международных инструментов, связанных с оружием массового уничтожения, включая соответствующие режимы экспортного контроля. Наша поддержка носит не только дипломатический и политический характер: Чехия вносит добровольные взносы и предоставляет экспертную помощь в рамках программ по наращиванию потенциала, поддерживая таким образом работу Международного агентства по атомной энергии и ОЗХО, особенно в области использования такого потенциала в мирных целях.

Г-н Ин ден Бош (Нидерланды) (*говорит по-английски*): В дополнение к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза, я хотел бы высказать следующие замечания в своем национальном качестве.

Безупречную репутацию Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) еще больше укрепили два важных события, состоявшихся в этом году: во-первых, открытие нового оснащенного по последнему слову техники Химико-технологического центра, который значительно укрепляет потенциал и расширяет возможности Технического секретариата в интересах всех государств — членов Организации Объединенных Наций; и, во-вторых, ликвидация во всем мире всех объявленных запасов химического оружия в этом году, что представляет

собой уникальное достижение в области разоружения и подчеркивает непреходящую актуальность разоруженческого механизма, в рамках которого ОЗХО и Конвенция по химическому оружию (КХО) являются одними из наиболее важных примеров успеха.

Однако наша работа еще не завершена. За последние годы мы стали свидетелями нескольких случаев применения химического оружия. Совсем недавно из многочисленных источников, включая российское государственное телевидение, поступила информация о том, что в ходе боевых действий на Украине Россия использовала химические средства борьбы с беспорядками. Если это правда, то речь идет о явном нарушении КХО. Для прояснения информации о подобных нападениях и установления виновных в их совершении важно, чтобы ОЗХО продолжала внимательно следить за ситуацией на Украине и расследовать любые случаи возможного применения химического оружия.

Несмотря на успехи ОЗХО, Организация и ее государства-члены не могут почивать на лаврах. Не должно быть никаких сомнений: любое применение химического оружия является явным и вопиющим нарушением КХО, и виновные должны быть привлечены к ответственности.

С учетом давления, которому подвергается архитектура контроля над вооружениями и разоружения, нас обнадеживает тот факт, что участники девятой Конференции по рассмотрению действия Конвенции по биологическому оружию (КБО) смогли достичь консенсуса в отношении создания многообещающей рабочей группы экспертов для выработки рекомендаций по укреплению Конвенции на всеобъемлющей и комплексной основе. Позвольте отметить три вопроса, которым эта рабочая группа должна в срочном порядке уделить внимание.

Во-первых, стремительный прогресс в области биологических наук и технологий открывает впечатляющие возможности, но он также увеличивает риск их использования в недобросовестных целях. Поэтому мы должны создать совет ученых и экспертов для обзора научно-технических разработок, имеющих отношение к КБО, и подготовки соответствующих рекомендаций. Во-вторых, в целях более эффективного использования возможностей, которые открывают наука и техника, мы должны создать новый механизм, благодаря которому мы сможем лучше поддерживать и координировать

международное сотрудничество и усилия по оказанию помощи в рамках Конвенции. В-третьих, уникальность КБО заключается в том, что не существует механизма проверки ее выполнения. В прошлом была проделана большая работа по этому вопросу, но, учитывая стремительный научно-технический прогресс, пора возобновить обсуждения о способах проверки соблюдения Конвенции.

Мы должны продолжать учитывать неодинаковые последствия для женщин и мужчин в области биологической и химической безопасности и защиты. Женщины не только недостаточно представлены в разоруженческих дипломатических процессах и механизмах, что не позволяет учесть их опыт и мнения, но и в случаях химических и биологических инцидентов или применения химического и биологического оружия женщины и девочки подвергаются отличающимся и порой более серьезным рискам причинения физического, психологического и социального вреда.

Поэтому наша делегация хотела бы предложить следующие конкретные действия: во-первых, содействовать проведению исследований, посвященных различному воздействию биологических средств и отравляющих веществ на женщин, мужчин, девочек и мальчиков; во-вторых, оказывать помощь пострадавшим в результате биологических и химических инцидентов с учетом гендерных аспектов; в-третьих, принять повестку дня, которая позволит обеспечить учет гендерных аспектов при реализации КБО и КХО; в-четвертых, проводить анализ данных в разбивке по полу и гендерной принадлежности в системах общественного здравоохранения; в-пятых, собирать данные в разбивке по полу и возрасту в системах общественного здравоохранения и в случае применения биологического или химического оружия; и, в-шестых, выявлять и преодолевать гендерные барьеры в общении.

Наконец, мы хотели бы подчеркнуть важность Механизма Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия, который является единственным независимым международным механизмом, занимающимся расследованием случаев предполагаемого применения биологического оружия. Нидерланды твердо привержены защите Механизма от любых попыток подорвать его эффективность или независимый характер.

Более подробный вариант данного заявления будет размещен на портале e-deleGATE.

Г-н Ярауан Додеро (Мексика) (*говорит по-испански*): В дополнение к заявлениям, сделанным нами по ядерному оружию (см. A/C.1/78/PV.11 и A/C.1/78/PV.12), Мексика хотела бы заявить, что она решительно отвергает все виды оружия массового уничтожения, включая химическое и биологическое оружие. Мы вновь заявляем, что такое оружие не должно применяться никем, нигде и ни при каких обстоятельствах.

Что касается Конвенции по химическому оружию, то Мексика приветствует тот факт, что государства-участники Конвенции полностью уничтожили все объявленные запасы. 7 июля 2023 года был завершен процесс необратимого уничтожения химического арсенала Соединенных Штатов. Это немаловажно, поскольку является решительным шагом в правильном направлении запрещения и ликвидации целого класса оружия массового уничтожения, а также всеобщего и полного разоружения. Однако, поскольку четыре государства еще не являются участниками Конвенции, Мексика настоятельно призывает их полностью присоединиться к ней, чтобы обеспечить ее универсальный характер.

Кроме того, Мексика считает, что на этом новом этапе после уничтожения арсенала Соединенных Штатов чрезвычайно важно определить новые стратегические возможности для Организации по запрещению химического оружия. Сейчас перед нами открываются большие возможности, особенно перед лицом вызовов, возникающих в результате научно-технического прогресса, включая технологии двойного назначения.

Хотя Мексика признает прогресс, достигнутый на девятой Конференции по рассмотрению действия Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, в частности создание межсессионной рабочей группы, мы так и не приблизились к созданию официального механизма проверки. Поэтому мы присоединяемся к призыву Высокого представителя Накамицу предпринять решительные шаги по созданию режима проверки, который обеспечит гарантии соблюдения всех положений Конвенции. Это особенно необходимо, учитывая потенциал новых технологий в области синтетической биологии, биотехнологии и биогенетики, а также научных ис-

следований в плане обеспечения развития стран и достижения целей в области устойчивого развития, особенно достижения прогресса в сфере здравоохранения, сельского хозяйства и промышленности. Однако эти технологии имеют двойное назначение, что может привести к рискам, имеющим катастрофические глобальные последствия.

В заключение я хотел бы кратко затронуть работу Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1540 (2004). Нашей стране выпала честь руководить работой Комитета в 2021 и 2022 годах, в том числе провести всеобъемлющий обзор осуществления резолюции 1540 (2004). Некоторые из рекомендаций этого обзора касаются необходимости уделять больше внимания контролю над биологическими материалами, в котором достигнут менее значительный прогресс. Мы призываем Комитет 1540 в новом десятилетии своей деятельности решительно продвинуться вперед в вопросах биологического контроля и провести углубленный анализ воздействия новых технологий.

Г-н Химмлер (Германия) (*говорит по-английски*): Германия присоединяется к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза. Позвольте мне сделать следующие замечания в национальном качестве.

Учитывая стремительный научно-технический прогресс в области наук о жизни и биотехнологий, растет риск преднамеренного использования биологических веществ и токсинов в качестве оружия массового уничтожения как государственными, так и негосударственными субъектами. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО), в которой отсутствуют соответствующие инструменты, не позволяет надлежащим образом реагировать на этот риск. Поэтому мы приветствуем принятое на девятой Конференции по рассмотрению действия Конвенции решение поручить рабочей группе разработать конкретные предложения по укреплению Конвенции. В частности, создание механизма для обзора и оценки научно-технических достижений, имеющих отношение к Конвенции, и предоставления обоснованных рекомендаций государствам-участникам для принятия последующих решений является существенной частью необходимых действий. В рамках Немецкой программы биобезопасности мы оказываем содействие 14 странам в их

усилиях по укреплению биологической безопасности и предотвращению распространения биологических средств.

Мы подчеркиваем важность Механизма Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия и подчеркиваем необходимость надлежащего обеспечения его ресурсами, а также его оснащения и введения в действие. Германия вносит основной вклад в проведение мероприятий по подготовке назначенных экспертов и лабораторий в целях повышения оперативной готовности Механизма. Мы отвергаем плохо завуалированные попытки Российской Федерации «провести обзор» Механизма с целью его ослабления и возможного применения в отношении него вето в Совете Безопасности.

Мы категорически осуждаем ложные обвинения, выдвинутые Российской Федерацией против проектов по уменьшению биологической угрозы, осуществляемых на Украине членами Глобального партнерства против распространения оружия и материалов массового уничтожения в условиях полной транспарентности и в исключительно мирных целях. Наряду с неоднократными бездоказательными утверждениями России о том, что Украина использует или готовится применить боевые отравляющие вещества, мы считаем эти обвинения злоупотреблением КБО и Конвенцией о запрещении химического оружия (КХО) в очередной тщетной попытке оправдать жестокую агрессивную войну России против Украины.

Для всех нас является большим успехом и шагом к укреплению безопасности то, что в этом году наконец была достигнута цель уничтожения огромных объявленных запасов химического оружия, накопленных во время холодной войны. Но мы все знаем, что глобальный запрет на применение химического оружия все чаще подвергается испытанию на прочность, в частности нам известно о документально подтвержденных случаях его применения в Сирии. Мы обеспокоены тем, что Сирия упорно отказывается соблюдать установленные нормы, и решительно призываем ее полностью выполнять свои обязательства по КХО и закрыть все вопросы, возникшие в связи с ее первоначальным объявлением, а также в полной мере сотрудничать с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО). Мы также обеспокоены неоднократным применением запрещенных на международном уровне отравля-

ющих веществ нервно-паралитического действия, в частности в отношении г-на Скрипаля и г-на Навального, чему не может быть другого убедительного объяснения, кроме как причастность и ответственность России.

Пятая Конференция по рассмотрению действия КХО, состоявшаяся в мае этого года, должна была стать возможностью для того, чтобы мы могли отреагировать на нарушения глобального запрета на химическое оружие и дать соответствующие рекомендации относительно будущей работы ОЗХО. К сожалению, участники обзорной конференции не смогли воспользоваться этой возможностью, несмотря на то, что большинство рассмотренных тем получили очень широкую поддержку и несмотря на конструктивные усилия широкого круга делегаций. Мы привержены продолжению конструктивных обсуждений, состоявшихся на Конференции, и достижению позитивных результатов на предстоящих совещаниях государств — участников КХО.

В заключение отмечу: мы полностью поддерживаем усилия Соединенных Штатов, направленные на достижение цели по созданию глобальной нормы о запрещении применения радиологического оружия, что в то же время помогло бы нам активизировать работу Конференции по разоружению.

Г-жа Хилл (Австралия) (*говорит по-английски*): Австралия решительно привержена укреплению механизмов глобального управления, которые предусматривают запрет на распространение оружия массового уничтожения и усилия по его предотвращению. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО) и Конвенция о химическом оружии (КХО) являются важнейшими элементами международной системы, основанной на правилах. Австралия призывает государства неукоснительно соблюдать данные договоры, а те государства, которые еще не сделали этого, — присоединиться к ним.

В июне этого года мир достиг важной вехи: последние оставшиеся запасы химического оружия, заявленные государствами-участниками КХО, были уничтожены поддающимся проверке образом. Однако работа по осуществлению и обеспечению соблюдения КХО на этом не заканчивается. В условиях все более трудной и сложной стратегической обстановки мы должны обеспечить, чтобы КХО соответствовала своей цели, и предотвратить ис-

пользование химического оружия и возрождение этой практики. Австралия поддерживает Группу по расследованию и идентификации в Сирии, действующую под эгидой Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), и выражает высокую оценку ее тщательных расследований. Сирия должна выполнить свои обязательства и позволить провести проверку того, что сворачивание и ликвидация ее программы по химическому оружию были осуществлены в полном объеме.

Сообщения о применении российскими военнослужащими химических средств борьбы с беспорядками на Украине вызывают глубокую озабоченность, как и отравление Алексея Навального в 2020 году веществом нервно-паралитического действия «Новичок». Австралия призывает Россию сотрудничать с Техническим секретариатом ОЗХО.

Хотя мы испытываем разочарование в связи с тем, что на пятой Конференции по рассмотрению действия Конвенции о химическом оружии не удалось, к сожалению, выработать на основе консенсуса итоговый документ, государства-участники, стремящиеся укрепить КХО, согласились продолжать работу на основе конструктивной повестки дня. Австралия по-прежнему уделяет основное внимание действиям в нашем регионе. В октябре 2022 года мы совместно с Малайзией и ОЗХО провели субрегиональный форум по осуществлению КХО для островных государств Тихого океана. Мы будем продолжать сотрудничать с ОЗХО и региональными партнерами в целях оказания тихоокеанским странам поддержки с учетом их потребностей и условий, существующих в нашем регионе.

С момента подписания КБО прошло более 50 лет. С тех пор многое изменилось в области науки о жизни и в сфере международной безопасности, но запреты, предусмотренные в Конвенции, по-прежнему имеют большое значение. Создание Рабочей группы по укреплению Конвенции о биологическом оружии — это возможность выйти из тупиковой ситуации, в которой мы находимся на протяжении последних 20 лет, и способствовать реальным действиям, направленным на предотвращение угрозы биологического оружия.

Создание механизма для обзора научно-технических достижений и механизма международного сотрудничества и помощи являются крайне важными и достижимыми целями. Кроме того, у нас также есть возможность определить, каким образом

должна осуществляться проверка в двадцать первом веке с учетом достижений научно-технического прогресса.

Австралия осуждает продолжающиеся усилия России по дискредитации законной международной деятельности по сотрудничеству и оказанию помощи, осуществляемой в соответствии со статьей X КБО. Распространение Россией ложной информации — это отчаянная попытка оправдать свою незаконную и аморальную агрессивную войну против Украины, и мы призываем ее прекратить.

Мы должны сохранить целостность и независимость созданного Генеральным секретарем Механизма по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия. Выступаем против предложений о необоснованном расширении мандата Совета Безопасности, которое может помешать Генеральному секретарю руководить работой Механизма.

Резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности играет важнейшую роль в предотвращении попадания оружия массового уничтожения и средств его доставки в руки негосударственных субъектов, в том числе террористов. Комитет, учрежденный резолюцией 1540 (2004), и Группа экспертов должны быть наделены полномочиями, необходимыми для продолжения их работы в поддержку полного осуществления резолюции. Австралия помогает укреплять потенциал своих региональных партнеров и сотрудничает с Комитетом 1540 в целях содействия осуществлению в Тихоокеанском регионе.

Экспортный контроль и режимы экспортного контроля, такие как Австралийская группа, способствуют государствам в выполнении их задач в сфере нераспространения в соответствии с КБО, КХО и резолюцией 1540 (2004). Австралия в качестве председателя Австралийской группы вместе с другими участниками данного режима проводит информационно-пропагандистскую работу на международном уровне, предоставляя разъяснения в отношении деятельности группы, а также поощряя и поддерживая страны в осуществлении аналогичных мер по борьбе с распространением. Сегодня как никогда важно, чтобы государства выполняли свои обязательства по нераспространению и сотрудничали в борьбе с угрозой, которую по-прежнему представляет собой оружие массового уничтожения.

Г-н Видаль (Чили) (*говорит по-испански*): Чили присоединяется к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран.

Мы осуждаем применение биологического и химического оружия в военных целях независимо от обстоятельств, времени и ситуации. С такими действиями нельзя мириться, и мы выступаем за обеспечение универсального характера запретов на них, поскольку это имеет крайне важное значение.

Подтверждаем нашу приверженность Конвенции по биологическому оружию (КБО) и Женевскому протоколу. В связи с этим мы особо отмечаем второе заседание Рабочей группы по укреплению КБО, которое состоялось в Женеве недавно, в августе. По этому поводу наша делегация, как и другие, заявила о необходимости укрепления и усиления национальными органами всех стран существующих мер в области биобезопасности и биозащиты, предусмотренных Конвенцией.

Аналогичным образом необходимо укреплять законы, обеспечивающие выполнение Конвенции на территории всех стран, и поддерживать высокий уровень и устойчивый рост в таких сферах, как наращивание потенциала, укрепление доверия, обеспечение прозрачности и соблюдения Конвенции. Необходимо постоянно проявлять бдительность и проводить оценку в отношении возможного неправомерного проведения исследований и использования товаров, обладающих потенциалом двойного применения, особенно тех, которые связаны с повышением функциональности, генетически модифицированными организмами и зоонозными заболеваниями, и это лишь несколько примеров. Мы надеемся на достижение наилучших результатов на следующем заседании Рабочей группы КБО, которое состоится в декабре текущего года.

Чили также выступает за всеобщее присоединение к Конвенции о запрещении химического оружия (КХО). Мы поддерживаем работу Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Наконец, мы хотели бы напомнить, что на заседании Исполнительного совета ОЗХО в июле Чили поддержала заявление о гендерном равенстве, которое было сделано по этому случаю.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю возможность выступить тем делегациям, которые попросили слова в порядке осуществ-

вления права на ответ. Я хотел бы напомнить всем делегациям о том, что первое заявление в порядке осуществления права на ответ ограничивается пятью минутами, а второе — тремя минутами.

Г-н Воронцов (Российская Федерация): Порочной практикой для целого ряда стран Запада продолжает оставаться безосновательная политизация в антироссийском ключе повестки дня и деятельности Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), замалчивание неудобных для данных государств фактов нарушений Конвенции о запрещении химического оружия (КХО), искажение истинного положения дел в этой специализированной международной структуре и, как следствие, сознательное введение в заблуждение государств-членов.

Категорически отвергаем продолжающиеся инсинуации по поводу якобы причастности России к применению веществ нервно-паралитического действия, именуемых на Западе «Новичками». Шитые белыми нитками две мнимые истории — дело Скрипалей и дело Навального — являются звеньями единой цепи в разнузданной пропагандистской кампании, целью которой является оказание на нашу страну дальнейшего политического и экономического давления.

Лондон по-прежнему отказывается от предметного обсуждения и совместного расследования происшествия в Солсбери, в результате которого пострадали российские граждане. В схожем ключе развивается и раскрученная Соединенными Штатами и их союзниками история с мнимым отравлением Навального. Германия, Соединенное Королевство, Франция и Швеция категорически отказываются сотрудничать с Россией и давать ответы на поставленные нами вопросы. Технический секретариат ОЗХО не отреагировал на наши многочисленные просьбы предоставить фото- и видеоматериалы, фиксирующие момент забора у А.Навального проб. Что бы ни говорили в Техническом секретариате, мы так и не получили запрошенного технического содействия.

Ввиду отказа стран Запада отвечать на запросы и официальные обращения, мы вынуждены констатировать отсутствие возможности установить главный факт: где, когда и при каких обстоятельствах за пределами Российской Федерации в организме блогера были обнаружены следы боевого отравляющего вещества?

Подчеркиваем несостоятельность голословных обвинений России в нарушении КХО, готовности осуществить химические провокации на территории Украины. Подчеркиваем несостоятельность подобных обвинений. На основе данных Министерства обороны России мы регулярно информируем Технический секретариат ОЗХО о разрабатываемых киевским режимом планах по проведению химических провокаций и использованию вооруженными формированиями украинских националистов объектов химической промышленности при ведении боевых действий. Каждое свое заявление, в отличие от западных стран, мы подтверждаем фактами.

На Интернет-портале Министерства иностранных дел России размещен материал о целом ряде так и не удавшихся провокаций киевского режима с применением токсичных химикатов и отравляющих веществ, включая химические средства борьбы с беспорядками с целью возложить вину за эти преступления на вооруженные силы России.

Кроме того, 6 октября этого года передали Генеральному директору Технического секретариата ОЗХО г-ну Ариасу данные по итогам анализа изъятых российскими военнослужащими в сложных условиях боевых действий в районе населенного пункта Работино проб, доказывающих применение в нарушение КХО украинскими боевиками и иностранными наемниками отравляющих веществ. Отмечаем недопустимость покровительства, а также зачастую и организационного сопровождения таких действий западными спецслужбами.

Ответственность за химическую интоксикацию территории Украины несет не только киевский режим. Для нас не являются секретом действия стран Запада, включая секретные перемещения на территорию Украины химических веществ, в том числе вещества бизет, шрапнельных боеприпасов, предназначенных для применения химических веществ, а также средств защиты от них, антидотов, с целью проведения провокации с использованием токсичных химикатов.

Официально подтверждаем твердую приверженность Российской Федерации своим обязательствам по КХО. Призываем государства-члены оказывать влияние на киевский режим и принять меры по недопущению провокаций с токсичными химикатами и использования вооруженными формированиями Украины химически опасных объектов в военных целях.

Г-н Касабри (Палестина) (*говорит по-арабски*): Ничто не может оправдать убийство Израилем более 3000 гражданских лиц в Газе за 10 дней. Как можно считать самообороной убийство более 900 детей? Это не просто цифры, это загубленные мечты, надежды и чаяния. Как можно считать самообороной убийство более 900 женщин? За этими цифрами стоят жизни матерей, учителей, инженеров, врачей, медсестер, журналистов и других женщин. Как могут израильтяне называть самообороной убийство более 15 сотрудников Организации Объединенных Наций — и это только данные на сегодняшний день? Удары нанесли по медицинским работникам, пытавшимся спасти жизни людей и погибшим, спасая других. Как можно считать самообороной полную блокаду сектора Газа, лишаящую более 2,3 миллиона человек воды, электричества, продовольствия и медикаментов?

В секторе больше нет питьевой воды или воды для бытовых нужд. В Газе больше нет электричества, и сектор освещают только взрывы от бомб, падающих днем и ночью. Как можно считать самообороной применение такого запрещенного на международном уровне оружия, как боеприпасы, содержащие белый фосфор? Можно ли считать самообороной сбрасывание на головы мирных жителей бомб, совокупная мощность которых составляет четверть мощности ядерной бомбы?

Сегодня в Первом комитете мы рассматриваем тему оружия массового уничтожения. Даже обычные вооружения становятся оружием массового уничтожения, когда их применяет государство, которое считает, что международно-правовые нормы — это всего лишь слова на бумаге. Это государство оправдывает все подобные преступления и массовые убийства самообороной.

Я говорю обо всем вышесказанном, потому что у нас остается все меньше времени, чтобы положить конец израильской войне и остановить массовые убийства, преступления и разрушения, к которым она привела. Остается все меньше времени, чтобы оказать срочно необходимую гуманитарную помощь жителям сектора Газа, чтобы предотвратить дальнейшую боль и страдания, с которыми нельзя мириться после 17 лет блокады Газы и после более чем полувековой военной оккупации Израилем Палестины.

Г-жа Мааян (Израиль) (*говорит по-английски*): Я вынуждена ответить на заявления, сделанные сегодня и вчера (см. A/C.1/78/PV.12 и A/C.1/78/PV.13) в отношении моей страны.

Во-первых, я хотела бы призвать представителя Палестинской администрации поддержать наш призыв к террористической организации ХАМАС освободить всех заложников и положить конец этой войне и страданиям всех ни в чем не повинных гражданских лиц.

Что касается Сирии, то существуют четкие доказательства чудовищных случаев применения химического оружия в этой стране, которые свидетельствуют о продолжающихся нарушениях ее обязательств как государства-участника Конвенции по химическому оружию (КХО). Заявления о политизации работы Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) или попытки перевести дискуссию в другое русло или сфабриковать обвинения в адрес нашей страны ставят под угрозу неукоснительное соблюдение установленного запрета, который гласит: применение химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было и при любых обстоятельствах неприемлемо и запрещено международным правом. Сегодняшнее заседание представляет собой очередной раунд замечаний, реплик и заявлений и еще одну упущенную возможность осудить варварскую расправу над невинными мирными израильтянами, совершенную 7 октября. Молчание красноречивее слов обличает истинные намерения членов Комитета. Массовым убийствам 7 октября не может быть оправданий. Их нельзя рассматривать в каком-либо контексте. Никакие пустые заявления не смоют кровь невинных израильтян с рук ХАМАС и его пособников. Никакие слова не смоют кровь с наших улиц.

Однако попытки сделать это все же предпринимаются. Некоторые ссылаются на резолюции Организации Объединенных Наций, и в частности Совета Безопасности, пытаясь оправдать массовые убийства мирных жителей. Исламская Республика Иран двулично и лицемерно пытается отвлечь внимание от убийств и геноцида, совершаемых этим режимом. Разыгрывая роль поборника международных резолюций, прав человека и нераспространения, она в то же время разжигает ненависть, проповедует антисемитизм и призывает к геноциду. Призывая к миру, Иран в то же

время отдает приказы об убийстве собственных граждан, казнит представителей сообщества ЛГБТКИ+ и угнетает женщин.

В такие моменты я не могу не задаваться вопросом, что бы почувствовали Махса Амини или иранские девочки, отравленные собственным правительством, услышав о том, что иранское правительство внезапно взялось отстаивать права человека. Все делегации в этом зале заседаний должны понимать, что, ссылаясь на резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности в качестве оправдания массовых убийств, Иран просто демонстрирует свое полное презрение к этим институтам. В то время как представители Ирана обсуждают вопросы нераспространения в этом зале, их страна неустанно стремится к созданию военного ядерного потенциала. Они говорят о разоружении и при этом увеличивают свои запасы оружия массового уничтожения. Они говорят о мире и при этом поощряют геноцид, о чем ясно свидетельствуют недавние заявления их лидеров. Ни одно из этих постыдных заявлений не помешает Израилю поступать так, как необходимо, а именно защищать своих граждан от ужасающих террористических нападений ХАМАС и других иранских марионеток в нашем регионе.

Г-н аль-Ашкар (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я попросил слова, чтобы ответить на заявления о применении Сирией химического оружия, сделанные представителями Чехии, Австралии, Германии и Израиля и наблюдателем от Европейского союза (ЕС).

В этой связи я хотел бы отметить, что многие государства — члены ЕС выдвигают обвинения против нашей страны и продолжают придерживаться подхода, который подрывает работу Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), добиваясь принятия мер и решений на основе сообщений, сфабрикованных западными специальными службами или враждебными Сирии террористами, которые проводят тайные встречи.

Государства, которые придерживаются такого подхода, несут ответственность за отвлечение внимания ОЗХО от ее технической работы, политизируют организацию и путем уговоров и запугивания вынуждают ее принимать решения, которые вопиющим образом противоречат Конвенции по химическому оружию (КХО). Такие действия приводят к дополнительным осложнениям, которые негативно сказываются на способности ОЗХО выполнять свой

мандат в соответствии с Конвенцией, что, в свою очередь, ведет к усилению поляризации, расколу и отвлечению внимания, тем самым препятствуя организации в достижении целей, ради которых она была создана.

Сирия уже неоднократно комментировала доклады различных групп ОЗХО и разъясняла их недостатки, в частности отсутствие объективности и профессионализма, а также несоответствие положениям КХО об использовании технических и беспристрастных средств расследования. Я не буду повторять эти комментарии.

Что касается утверждений о создании препятствий для достижения консенсуса в отношении итогового документа пятой Конференции государств-участников КХО по рассмотрению действия Конвенции, то я хотел бы напомнить, что те, кто препятствовал достижению консенсуса, действовали в духе эгоистичных побуждений некоторых западных государств, намеренных использовать Конференцию по рассмотрению действия Конвенции для реализации своих собственных интересов, которые они стремятся поставить выше интересов всех членов ОЗХО. Эти государства пытались внести в итоговый документ вызывающие разногласия пункты о так называемой Группе по расследованию и идентификации (ГРИ), которую Сирия и другие государства-участники однозначно отказываются признавать, как и результаты ее работы. Я хотел бы еще раз заявить о том, что Сирия не признает легитимности ГРИ и осуждает применение ей в своей работе ненадлежащего и непрофессионального подхода, по итогам которого были представлены неверные выводы, которые являются проявлением враждебности по отношению к Сирии и служат лишь для продвижения повестки дня некоторых западных государств. Поэтому мы выступаем против любых ссылок на доклады и заключения ГРИ.

Сирия присоединилась к КХО, чтобы доказать всему миру, что она выступает против применения химического оружия. Несмотря на сложную ситуацию, в которой мы находимся, мы выполнили свои обязательства по Конвенции. Это было подтверждено Специальным координатором Совместной миссии ОЗХО и Организации Объединенных Наций в ее докладе Совету Безопасности в июне 2014 года, в котором отмечалось, что Сирия выполнила все свои обязательства посредством полного уничтожения объектов, где производи-

лось химическое оружие. Кроме того, мы продолжаем надлежащим образом участвовать в обсуждении вопросов, связанных с нашим объявлением, как поступают и другие государства-участники КХО в отношении своих объявлений.

Что касается ответственности, то я хотел бы отметить необходимость привлечения к ответственности государств, которые участвуют в актах военной агрессии, основанных на ложных утверждениях, связанных с химическим оружием. Хотел бы также упомянуть о том, что бесконечно выдвигаемые сфабрикованные обвинения, которые затем используются в качестве предлога для начала военных актов агрессии против моей страны, не пойдут на пользу режиму нераспространения. Те государства, которые столь решительно поддерживают режим нераспространения, должны предпринять серьезные усилия, направленные на создание зоны, свободной от ядерного оружия, в ближневосточном регионе, а не бойкотировать такие усилия и не препятствовать их реализации. Эти государства должны призвать Израиль присоединиться к договорам и конвенциям, касающимся оружия массового уничтожения, и передать свои огромные арсеналы такого оружия под международный надзор вместо того, чтобы прибегать к политизации и применению двойных стандартов.

Г-н Ин ден Бош (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я хотел бы ответить на заявление, сделанное представителем Российской Федерации. Я благодарен за предоставленную мне дополнительную возможность более подробно остановиться на некоторых вопросах, затронутых в моем предыдущем выступлении, но, к сожалению, мне не удалось этого сделать по причине того, что выступление ограничивается пятью минутами.

Теперь я могу выступить кратко. Обвинения в применении российскими военными в ходе агрессивной войны на Украине химических средств борьбы с беспорядками являются весьма серьезными. На данный момент Россия не представила убедительного ответа на просьбу об информации, высказанную несколькими делегациями на заседаниях Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), включая заседание Исполнительного совета ОЗХО, состоявшееся совсем недавно, в прошлый четверг. Наша делегация будет продолжать внимательно следить за ситуацией, и мы настоятельно призываем к этому и другие стороны, включая Технический секретариат ОЗХО.

Я хотел бы поблагодарить российскую делегацию при ОЗХО в Гааге за распространение в пятницу вербальной ноты. Однако в ней, по нашему мнению, не содержится, к сожалению, удовлетворительного ответа на вопросы, поднятые в Исполнительном совете.

Г-н Зленко (Украина) (*говорит по-английски*): Поскольку наша страна упоминалась в заявлении, сделанном ранее делегацией Российской Федерации, мы бы хотели воспользоваться в этой связи своим правом на ответ. Буду очень краток.

Украина строго придерживается положений Конвенции о запрещении химического оружия (КХО). Мы действуем в строгом соответствии со всеми положениями этого важного международного договора. Россия же, напротив, регулярно нарушает положения КХО. Мы регулярно предоставляем Техническому секретариату Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и государствам — членам ОЗХО информацию о российских нападениях с применением отравляющих веществ, совершенных на территории Украины. За последние несколько месяцев мы предоставили значительный объем информации о нападениях в различных регионах Украины, где ведутся боевые действия. В частности, мы отметили использование средств химических средств борьбы с беспорядками и гранат К-51, которые в этот период неоднократно сбрасывались с беспилотных летательных аппаратов. Кроме того, Россия постоянно нарушает положения Конвенции, чтобы получить тактическое преимущество на поле боя.

Несмотря на использование российскими силами таких варварских методов ведения войны, как применение химических веществ для подавления беспорядков, украинская сторона осуществляет сбор фактов и других важных доказательств применения химического оружия. Мы продолжим информировать Технический секретариат о ходе наших расследований в отношении применения российскими вооруженными силами отравляющих веществ.

Г-н Горбанпур Наджафабади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Мы категорически отвергаем и осуждаем абсурдные и нелогичные заявления, сделанные представителем сионистского режима. Никто не ожидает от этого преступного режима выполнения своих международных обязательств несмотря на то, что мир уже много лет призывает его к этому.

Сегодня злодеяния этого нелегитимного и оккупационного режима можно наиболее точно описать как «государственный терроризм». Этот режим с момента своего создания является нелегитимным, и ему удалось выжить только благодаря убийствам, преступным деяниям и обвинениям, с которыми выступают его лидеры, называя палестинцев «дикими собаками», что представляет собой лишь обновленную версию его известной политики «железного кулака».

Убийства, грабежи и разрушения являются «визитной карточкой» этого режима в различных частях мира, а к его последним действиям относятся осада Газы и насильственное перемещение и истребление ее населения, включая убийство сотен проживавших там ни в чем не повинных женщин и детей. По мнению правозащитных организаций, Израиль ввел на оккупированных территориях режим апартеида в его наихудшей форме, превратив Газу в крупнейшую в мире тюрьму под открытым небом.

Военные преступления, преступления против человечности, геноцид и агрессия, которые представляют собой самые тяжкие международные преступления, являются результатом действий этого правящего режима на оккупированных территориях. За последние 75 лет сионисты совершили более 2700 убийств и проводили в среднем по 78 операций в год на оккупированных территориях и за их пределами.

Помимо продолжающейся оккупации, самого бесчеловечного обращения с заключенными и незаконно задержанными, а также строительства разделительной стены, главной отличительной чертой действий сионистского режима, направленных на однозначное угнетение народа, является такая уже привычная для него практика, как изгнание коренного населения с обжитых территорий и его замена представителями другой нации — это происходит на протяжении уже многих столетий.

Но разве можно забыть трагедию в Дейр-Ясине, резню в Сабре и Шатиле или похищение и убийство сотен палестинских и ливанских борцов за свободу? Инцидент в Кане, убийство беззащитных детей и женщин, длительное и незаконное содержание

под стражей, убийства и преднамеренные обстрелы журналистов, бомбардировки лагерей беженцев, нападение на «Флотилию свободы» с гуманитарной помощью, убийство 500 иракских ученых и целого ряда иранских ученых-ядерщиков, а также другие деструктивные действия, как в физическом, так и в киберпространстве, — все это преступления, которые запятнали руки сионистского режима кровью ни в чем не повинных людей.

Мы отвергаем все деструктивные действия израильского режима, включая его попытки очернить Иран и другие страны и выдвинуть против них необоснованные обвинения, для чего он вводит в заблуждение общественность, сеет раздор и вносит раскол между Ираном и его соседями, провоцирует внутренние разногласия в Иране, распространяет ложные новости об Иране по всему миру, препятствует дипломатическим усилиям Ирана по мирному урегулированию его споров с другими странами и подрывает такие усилия, ежедневно угрожает военными и даже ядерными нападениями на нашу страну и использует весь свой потенциал с целью сорвать переговоры по ядерным вопросам и сохранить на нашей территории чрезвычайное положение в области безопасности.

Мы считаем, что эти действия и сам режим обречены на провал. Вместе со всеми свободными странами мира мы, народ Ирана, считаем, что все преступники, представляющие этот режим, и его сторонники должны ответить за свои позорные деяния перед судом. Крокодиловы слезы не помогут скрыть правду.

Председатель (говорит по-английски): Мы исчерпали время, отведенное для этого заседания. Ввиду нехватки времени делегации, желающие выступить в порядке осуществления права на ответ во второй раз, в частности делегации Российской Федерации и Израиля, смогут сделать это в самом начале нашего следующего заседания, которое состоится завтра, в среду, 18 октября, в 10 ч 00 мин в зале заседаний 4, где мы продолжим тематическое обсуждение по блоку вопросов «Другие виды оружия массового уничтожения».

Заседание закрывается в 13 ч 05 мин.